ИВАНЪ ГАШПАРЪ

Народоучебная книга для чтенія

Том вторый

ч. 1

НАРОДОУЧЕБНАЯ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

Собственность угорско-царской державы.

БУДИНЪ.

ВЪ ПЕЧАТНИ УГОРСК. ЦАРСК. УНИВЕРСИТЕТА.

1870.

108 Ѣ.

РУССКАЯ

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

на часть

2

ВТОРАГО КЛАССА НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ.

написалъ и составилъ:

ИВАНЪ ГАШПАРЪ,

надзиратель народныхъ школъ въ комитатахъ нижне-бѣломъ и кюкюклловскомъ.

перевелъ:

ЕВГЕНІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФЕНЦИКЪ,

священникъ Мукачевской епархіи.

Угорск.-царск. министромъ религіи и просвѣщенія вѣнчанное отвѣтное сочиненіе.

Лавочная цѣна 30 кр.

Право переведенія и передѣланія задерживается.

БУДИНЪ.

Собственность угорско-царской державы.

1870.

K

1. Въ имя Бога.

Въ имя Бога зачинаю; чтобъ помогъ мнѣ, умоляю. Съ Богомъ дѣло скончу ладно; Безъ Него же все пропало. Если съ Богомъ зачинаешь: благодатно окончаешь.

---

2. Маленькій ученикъ.

На конецъ ужъ здѣсь я въ школѣ, здѣсь въ науки красномъ полѣ. Книжичка мнѣ подъ плечомъ, веселы друзья кругомъ.

Лишь меня отецъ прислали. Ужъ и въ книгу записали. Я давно того желалъ! Слава Богу и дождалъ.

Товарищи приступаютъ. „Какъ зовутъ?" всѣ вопрошаютъ. Скажу и самъ вопрошаю, и рядомъ всѣхъ узнаваю.

Новичекъ еще я въ школѣ; но моя надежда въ Богѣ. Стану же учиться я, будетъ славный мужъ съ меня.

---

3. Книга.

Маленькій ученикъ книгу несетъ съ собою во школу. И у меня книга для чтенія. Она еще совершенно нова. Мой батюшка купилъ ее у книгопродавца. Въ моей книгѣ для чтенія есть листы.

Листы ея спилъ переплетчикъ, и поставилъ на нее крѣпкую обвертку (таблицу), чтобы не разорвалася. Но я однако буду беречи свою книгу; ибо я люблю чистоту. Листы нашей книги изъ бумаги. На листахъ стоятъ *предложенія.* Предложенія составляются изъ словъ, слова изъ слоговъ, а слоги изъ буквъ. Буквы въ моей книгѣ напечатаны; для того и называются онѣ *напачатанными* буквами. Я уже хорошо познаю напечатанныя буквы. Знаю и читати, но еще не съ довольною легкостію. Когда читаю, тогда видимыя предложенія во слышныя перемѣняю. Сказанное предложеніе можно слышати. Мой учитель читаетъ миого поспѣшнѣе, чѣмъ я. И я усиливаюся, чтобы чѣмъ скорѣе хорошо читати.

---

4. Павелъ.

Павелъ быть попомъ желаетъ. Но того онъ не дождаетъ. Онъ не думаетъ о книгѣ; мысль его всегда объ игрѣ.

А если учиться тяжко, и ити во церковь жалко. Сли молиться тамъ не знаетъ, по дворѣ кричитъ играетъ: какъ ему того добиться? Пусть ему то и не снится.

Для того-бъ всегда трудиться, и съ прилѣжностью учиться; пустая земля сдичѣетъ, добрый попъ до смерти прѣетъ.

---

5. Аспидная доска.

Я уже знаю писати. До сихъ поръ писалъ я по аспидной доскѣ грифелёмъ. Написанныя буквы

не совсѣмъ таки, какъ буквы напечатанныя. На аспидной доскѣ будутъ строки написанныя; а во книгѣ напечатанныя строки. Я умѣю списати сказанное предложенiе. Написанныя или напечатанныя буквы суть знаки или образы голосовъ. Буквы неслышимы, но токмо видимы.

Моя аспидная доска составлена съ аспида, и вложена въ деревяную *раму*. Доска гладка, плоска и четвереугольна. Аспидная доска легко разломается; для того не вольно ее уронити (упустити) или кинути. Аспидную доску употребляютъ не только для писанiя, но для численiя и рисованiя.

Я уже знаю писати и чернилами на бумагѣ перомъ. Предъ мною стоитъ *чернильница*. Перо свое погружаю въ чернилы, и такъ пишу. Часомъ выливается много чернилъ изъ моего пера. Тогда замараю я свое письмо. Но послѣ внимаю, чтобы не взяти много чернилъ во свое перо.

---

6. Дитя и перо.

Гусье ты перо, перушко, на тебя внимать мнѣ нужно. Столь лѣниво ты въ рукѣ, хорошо не пишешь мнѣ. Мой товарищъ пишетъ ладно, ты же мараешь нескладно... Гусье ты перо, перушко.

Но перо не отвѣчаетъ; лишь по строкамъ пробѣгаетъ. Мальчикъ пишетъ много, много, вотъ сверкаетъ ясно око. Строки всѣ стоятъ правильно, буквы выглядаютъ чинно. На бумагѣ все опрятно, въ сердцѣ мальчика же радо.

---

7. Добросердечное дитя.

У матери былъ сынъ. Мать похворѣла и такъ стала говорити сыну: „Мой сынъ, ты видишь, какъ я ослабла, не могу встати. Здѣсь тебѣ грошъ, купь себѣ хлѣба.“ — Сынъ ушелъ. — На пути встрѣтился съ больнымъ старикомъ. Старикъ осголовляетъ мальчика: „Доброе дитя, видишь, какъ я бѣденъ; вчера и днесь не кушалъ я ничего.“

Мальчикъ сжалился надъ нимъ, радушно отдалъ свой одинственный грошь, и голодалъ весь день.

---

8. Мушка и дѣвушка.

Мушка лѣтала вокругъ зажженной свѣчи. При столѣ сидѣла дѣвушка и напоминала мушку: „Мушка не лѣтай такъ близко около пламени свѣчи, ибо сгоришь!“ Но мушка не слушала ея слова. До толѣ лѣтала сюда, туда около свѣчи, пока не опалила свои крыла, и не впала во пламень.

„Не говорила я?“ сказала печально дѣвушка. Но напрасно тосковала; беззаботливая мушка сгорѣла.

---

9. Стѣнная доска.

Стѣнная доска больша, какъ моя аспидная доска. У стѣнной доски два бока; но лишь одинъ бокъ видимъ, ибо другимъ бокомъ обращена она ко стѣнѣ. Часомъ обратятъ доску, и тогда можно видѣти и другій бокъ ея. Наша доска имѣетъ четыре угла: два съ низу, два съ верху; или два отъ лѣвой а два отъ правой руки. Стѣнная доска

черна; столяръ сготовилъ ее изъ дерева. Стѣнная доска виситъ на стѣнѣ. Въ нѣкоторыхъ школахъ находимъ иначе великую черную доску; она стоитъ или на деревяныхъ ногахъ или подмосткахъ. По стѣнной доскѣ пишемъ не грифелемъ. но бѣлою мѣлью (крейтою). На стѣнной доскѣ можно числити и рисовати.

---

10. Малый Андрей.

Буквы нашъ Андрей не любитъ; онъ читать писать не будетъ; и числить не имѣетъ воли. лишь скакалъ бы въ лѣсѣ. въ полѣ.

Онъ лишь овцы да бараны. не хранитъ пера бумаги. Почему тамъ цифры. буквы? Он счислить умѣетъ овцы.

По горахъ. долахъ играетъ. вотъ что духъ его плѣняетъ. — если Богъ ему поможетъ. пастухомъ быть легко можетъ.

Эй Андрей твоя цѣль славна. жадность въ дѣлѣ великанска. — Чей мыслишь, хоть и не скажешь: *только и собака знаеть.*

---

11. Животныя.

Животное дышетъ и живетъ. Тѣло животнаго подобно тѣлу человѣка. И животное ощущаетъ радость и болѣзнь. Внимай не обѣжай ни одного. Нѣкоторыя животныя ходятъ, бѣгаютъ, скачутъ; а другія лѣтаютъ или плаваютъ. Есть и смыкающіяся животныя. Платье многихъ животныхъ состоитъ изъ *шерсти*, а многихъ изъ перъ. — Нѣкоторыхъ покрываетъ *чешуя*, другія

же совсѣмъ наги. Какъ зовутъ между людьми живущихъ животныхъ? *Ручными, смирними* или *домашными* животными. — *Дикія животныя* или *звѣри* живутъ въ лѣсѣ. И въ водѣ живутъ животныя. Многія животныя съѣдятъ своихъ товарищей. Таковыхъ называютъ *хищными* животныи. Животныя имѣютъ и оружія. Быкъ бодетъ рогомъ. Лошадь бьетъ (претъ) заднею ногой. Собака и медвѣдь кусаютъ. Маленькая пчела жаломъ защищается.

Самыя красивыя животныя птицы. И мотылекъ красивое животное. Нагая скура червей не найкрасше. Мычаніе быка или ревъ осла непріяты. Но и кваканье жабъ не очень пріятно. Я съ самымъ большимъ удовольствіемъ наслаждаюся голосомъ перепелки, пѣснями соловья. и жужаніемъ пчелки.

12. Мальчикъ и собака.

Мальчикъ.

Мой щенокъ поди сюда, научу сидѣть тебя.

Собака.

Хозяинъ еще пора; если выросту тогда.

Мальчикъ.

Мой щенокъ, то не одно; *днесь зачнемъ, чтобъ скорше шло.*

13. Василько.

Василько гнался разъ въ огородкѣ за рябенькимъ мотылькомъ. Но мотылёкъ умѣлъ хорошо летѣти, да и внималъ на себя, — и Василько не

могъ его словити. За то разгнѣвался и закричалъ: однако словью тебя! Схватилъ свою шапочку и хочетъ кинути её на мотылька, точно тогда, когда этотъ на цвѣточикъ сѣлъ. Но торопясь, не замѣтилъ ярка, который былъ между нимъ и цвѣточкомъ. Слѣпо бѣжитъ онъ ко цвѣточку и бухъ! впадаетъ въ воду до пояса. Мотылёкъ остался мирно на цвѣточку. — Василько отправился грязно домой.

---

14. Дитя и мотылёкъ.

Дитя.

Красна бабочка, мотыль мой, какъ живешь, скажи ты мнѣ?

Мотылёкъ.

Цвѣта сокъ, благоуханье, солнца яркое сіяніе, животятъ мотыльки всѣ.

Мальчикъ скача и играя, намѣренъ словить его; мотылёкъ же отлѣтая, проситъ врага своего: „О изволь чтобъ мои очи, зрѣли солнца свѣтъ до ночи. О изволь, вѣдь жизнь моя, не длиннѣй одного дня.“

---

15. Камень.

Камень тяжелъ и твердъ; и бердышемъ (чаканомъ) тяжко ломати его. Изъ камней созидаютъ домы и сѣкутъ статуи. Кто камень сѣчетъ, того *каменесѣчцемъ* называютъ. — Есть и драгоцѣнные камни. Эти очень тверды и красивы; но лишь тогда драгоцѣнны, если ихъ обтешутъ и выгладятъ. На земли есть очень много камней; и дно водъ устлано камнями. Камни не растутъ, какъ

растенія и дѣти. Пшеницу мелютъ жерновымъ камнемъ и получаютъ муку. Ножъ острятъ оселкомъ (fenkő). Какъ зовутъ тотъ острительный снарядъ. который колесомъ двигаютъ? Точиломъ.

Камнями не свободно (бросывати) метати безъ вниманія.

---

16. Иванъ.

Иванъ поётъ, что домъ дрожитъ, рѣзвится. скачетъ и кричитъ. Любезный. добрый мальчикъ.

Но вотъ! онъ въ руку камень взялъ. вотъ и окно ужъ разломалъ. Злый. окаянный мальчикъ.

---

17. Стекло (скло).

Стекло прозрачно. и ломко. Окно изъ стекла; для того оно и прозрачно. И самое крѣпчайшее стекло разломается. Это знаю изъ опыта. ибо и я уже сломалъ нѣсколько стакановъ. Кусникъ стекла очень скоро разрѣжетъ руку человѣка. Одинъ мальчикъ ступилъ разъ на стекло, ранилъ себѣ ногу. и хворѣлъ четыре недѣли. Стекло не роютъ изъ земли. какъ камни, но и не ростетъ какъ дерево. Откуду же получаетъ оное стекольщикъ (скланчарь)? Изъ стекольнаго завода (гуты) Тамъ готовлятъ стекло. Лёдъ похожъ на стекло; обое прозрачны и ломки. Разъ одинъ безумный человѣкъ хотѣлъ согнути стекло; но оно разломалось и не согнулось. И съ льдомъ такъ походилъ бы той. кто хотѣлъ бы согнути его.

---

18. Ландышъ.

Малая Олена весело проводила время въ огородкѣ. Сѣла подъ дерево слухала пѣсни птицъ. Но не бездѣльничала! а занималась вязаніемъ чулокъ. Когда же докончила вязаніе, зачала рвати ландышъ между кустами (корчами) и связала въ пучёкъ. Радостно спѣшила съ нимъ домой. Маленькая сестричка ея Поляныка, тихонько спала въ колибели своей. Когда маленькая дѣвушка проснулась, нашла прекрасный пучекъ у головки своей. Взяла его въ руки, и ахъ, сколь сладко забавлялася нимъ.

---

19. Птица.

Какъ зовутъ двуногихъ пернатыхъ животныхъ? Которыя животныя гнѣздятся? Которыя животныя умѣютъ лѣтати? Лишь лѣтати умѣютъ птицы? Познаешь-ли нѣсколько плавучихъ птицъ? Живутъ ли въ вашемъ дворѣ птицы? Какъ зовутъ ихъ? Изъ чего вьютъ малыя птицы свои гнѣзда? Чѣмъ питаютъ своихъ птенцевъ? Познаешь-ли нѣсколько пѣвучихъ птицъ? Которая птица найбольшая изъ нихъ, которыя ты видѣлъ? Которая найменьшая? Знаешь-ли почто зовутъ нѣкоторыхъ птицъ *хищными* птицами? Такія ли перья у галки (кауки), какъ у голубья? Какія перья у сороки? Черны-ли перья у гуси? Чѣмъ искаетъ утка (качка) рыбки? А орёлъ чѣмъ ловитъ маленькаго зайця? Какъ зовутъ иначе носъ птицъ? *Клюбомъ.* Таковъ-ли клюбъ у голубья, какъ у орла? Почему узнаешь птицъ?

---

20. Дитя и птичка.

Дитя. О любилъ бы, какъ ты птичка, я горѣ лѣтать; въ воздухѣ ходить, до неба, въ облакахъ стоять!

Птичка. Еслибъ я ходить умѣла, какъ ты хорошо, еслибъ говорить умѣла, — то любилабъ. то!

---

21. Птичка и Мальчикъ.

Въ розовомъ кустѣ (корчѣ) гнѣздилась хорошенькая пестрая (рябая) птичка. Во гнѣздѣ было у ней пять хорошихъ птенцевъ. Одинъ мальчикъ подстерегъ мать. найшелъ гнѣздо. и хотѣлъ выбрати птенцы. Птенцы плакали да и мать ихъ плакала. Просила мальчика: „Мальчикъ не унеси моихъ птенцевъ. — видишь они умрутъ бѣдначечки. если не будетъ у нихъ матушки. — да и я очень много много буду печалитися.“ Мальчикъ сжалился надъ птичкой. оставилъ ей птенцы. Лишь одну розу сорвалъ при гнѣздѣ.

---

22. Мальчикъ и птичка.

Я прошу тебя мой мальчикъ хорошо, не иди сюда. не тронь мое гнѣздо. Мои птенцы хорошенько спятъ въ гнѣздѣ; сли придешь. испугаешь ихъ, встанутъ всѣ.

И хотя хотѣлъ ити мальчишка тамъ. но надъ матерней просьбой сжалился самъ. — Не идетъ тамъ. только тихонько стоитъ. А мать-птичка ко птенцамъ своимъ летитъ, и закрывши ихъ крыльями и собой, такъ щебечетъ: *спасибо* (дякую) *мальчишка мой.*

---

23. Дерево.

У каждаго дерева есть корень, стволъ и вѣтки. Корни свои впускаетъ оно въ землю. Тѣми придерживается и ссеть свою пищу. Изъ корня воздвигается стволъ. Кора на стволѣ стараго дерева груба, сѣтообразна, а молодаго дерева гладка. Молодое дерево называютъ кустомъ. Стволъ развѣтливается. Изъ вѣтвей отпрыскиваютъ новыя сучки. На сукахъ растутъ очка и почки. Изъ очекъ развиваются листы, а изъ почекъ цвѣты. Изъ цвѣта же на конецъ стается овощъ или плодъ. Многія деревья произрастаютъ плоды, для того и называются плодородными деревьями. Мой отецъ прививаетъ (скѣпитъ) кусты, чтобъ они плодили благородные овощи. Въ нашемъ саду есть многіе, очень хорошіе прививки (скипцы) Всѣ насадилъ мой отецъ. Въ осѣни очень заботливо очищаетъ онъ эти прививки. Сухія вѣтви, да излишныя отпрыски ихъ срѣзываетъ. Гнѣзда гусеницъ собираетъ и сожигаетъ. Часомъ обкопываетъ и подошву деревьевъ. Потому-то и плодятъ хорошо наши плодородныя деревья, и даютъ превосходные овощи. Въ нашемъ предѣлѣ есть и *лѣсъ*. Деревья лѣса зовутъ дикими деревьями. Изъ лѣса привозимъ мы дрова, колы, розги и бревна для строенія домовъ. Сухое дерево лучше горитъ, чѣмъ сырое.

---

24. Плодъ.

Зрѣлый плодъ здоровъ. Отъ незрѣлаго плода похворѣетъ человѣкъ. И малый Юрій походилъ разъ такъ. Онъ очень любилъ плоды. Вѣтеръ

сбилъ одну кучу незрѣлыхъ сливъ въ саду. Юрій увидѣлъ это, побѣгъ туда и наполнилъ свой желудокъ незрѣлыми плодами. Но и заплатилъ здоровьемъ! Черезъ двѣ недѣли принужденъ былъ онъ лежати въ постели. — Незрѣлый плодъ очень легко можно узнати. Внѣшная его кора зелена, онъ самъ твердъ, а сѣмечка его бѣлы. Зрѣлое яблоко или груша пожёлтѣетъ. У зрѣлыхъ земляковъ (ягодъ) и малинъ очень пріятное благовоніе. Хорошій сочный плодъ утущаетъ жажду. Черешни едва можно сохранити отъ воробьевъ и дроздовъ, а груши и виноградъ отъ осъ.

---

25. Любопытная Поланя.

Любопытная Поланя разъ на яблоко взирала, нѣчто въ яблонкѣ жужжало, ей то любопытно стало: „Ахъ какъ чудное тамъ дѣло, какъ узнать, что тамъ шумѣло?"

На цыпочки поднимаясь, въ яблонку стару имаясь, ужъ достигла до дупля, вдругъ исчезла воля вся; бо оса её ужалила, чуть весь носъ ей не пробила.

Любопытна походила, въ боли носомъ землю рыла, голова ей така стала, что мать чуть её узнала.

---

26. Больше яблоко.

Павелъ былъ братъ Аннушки. Однажды, когда они пришли домой изъ школы, мать дала одному и другой кусникъ хлѣба, и по одному яблоку. Аннушка получила большее яблоко; ибо она была старша своего брата.

За то Павелъ расгнѣвался и зачалъ ворчати, что: почто его яблоко меньше. На что сестрица такъ отвѣчала ему: „Любезный Павелъ, мнѣ одно, хотя которое яблоко; если тебѣ угодно, то обмѣняем-тесь. Лишь не смотри такъ сердито.“ Дѣти обмѣнялись яблоками, и Павелъ не гнѣвался больше. Аннушкѣ лучше было малое яблоко, чѣмъ великое, видя гнѣвъ своего брата.

Но мать ихъ точно въ окнѣ сидѣла; всё видѣла и слышала. Серьезно взглянула на Павла... Этотъ сейчасъ всё понялъ, и постыдился. Великое яблоко не впало ему въ кусъ, и предпринялъ, что больше не будетъ завѣстливъ.

---

27. Пѣвецъ-Данило.

Данило поетъ, спѣваетъ, въ школѣ славно отвѣчаетъ; онъ играетъ радо смѣло, но когда окончилъ дѣло.

Всё дѣлаетъ умѣренно, въ школу ходитъ скромно, чинно, по скамямъ, стуламъ не скачетъ. Зло объ немъ никто не скажетъ.

Нашъ пѣвецъ ужъ надзиратель, будетъ хоть хорошій мастеръ; онъ уже для всѣхъ примѣромъ, будетъ славнымъ человѣкомъ.

---

28. Роза.

Роза очень хорошій цвѣтокъ. Она красна, бѣла или жёлта. Запахъ ея очень пріятенъ. Достойно считаютъ её царицею цвѣтовъ. Роза растетъ на кустѣ. Кусты тоже растенія, какъ дерево. Но изъ одного корня пускаютъ они больше

стволовъ. Эти стволы много тоньши, чѣмъ стволы деревъ. Стволы или розги розы вырастаютъ съ величины одного саженя. Эти розги и сучки покрываютъ острыя тернія, которыя хранятъ цвѣтокъ отъ рѣзвыхъ дѣтей. Терныя легко можно сорвати, ибо они держатся лишь на корѣ. Хорошенькіе, зеленые листы розы висятъ на одномъ хвостку (чопику). Червоный плодъ нѣкоторыхъ розъ наполненъ мелькими сѣменами. Изъ червоныхъ ягодъ терновой розы (дербанки) варятъ очень хорошій кисель (лекваръ).

---

29. Сирая роза.

Сира роза при дорогѣ, вянетъ на солнечномъ зноѣ; вянетъ, чахнетъ оставлена, солнечнымъ огнемъ сожжена. — Кусточикъ, при сей дорогѣ, ссохнешь ты на жаркомъ зноѣ!

Но приходитъ къ ней дѣвица, молоденька красавица; говоритъ: сирая роза, схнешь, стоишь здѣсь оставлёна; подожди бѣдненькая, ужъ тебѣ помогу я.“

И дѣвица скоро прочь, близъ нашла холодный ключъ (кирница). Сиру розу оросила, жизнью силой одарила... И теперь, кто лишь пройдетъ, тамъ хорошій воздухъ ссетъ.

---

30. Воробей.

Что то за птица тамъ на кровлѣ? Такова, какъ одна ласточка; смугло сѣрый кафтанъ носитъ, голова у ней толста, но и клювъ довольно грубъ. Разъ на кровлѣ, позже на деревѣ сидитъ, вотъ

уже на земли, на сорѣ (смѣтью) скачетъ, иль въ воздухѣ лѣтаетъ. Чрезъ цѣлый день движется, вертится, будто она изъ ртути (живаго серебра); непрестанно кричитъ: чирипъ, чирипъ, чирипъ! Солому и коньскую шерсть сношуетъ подъ кровлю и вьетъ гнѣздо. Когда высидитъ яичка, нагихъ птенцевъ своихъ гусеницами и насѣкомыми (rovar) кормитъ. Эта рѣзвая своевольная птица не можетъ быти иное-что, какъ воробей. Мы очень любили бы рѣзвыхъ воробьевъ, еслибы они лишь вредныхъ гусеницъ уничтожали; но они и очень много вреда наносятъ во овощахъ, въ огородахъ и въ посѣвахъ. Для того ловятъ, стрѣляютъ ихъ люди и разрушаютъ имъ гнѣзда. Мясо ихъ тоже вкусно, особенно около жнивъ и въ осѣни. Въ дѣлѣ воробей людямъ больше пользуетъ, чѣмъ вредитъ.

---

31. Скворецъ (шпакъ).

Дядюшка Степанъ, старый охотникъ, держалъ выученнаго скворца. Скворецъ умѣлъ пролепетати и нѣсколько словъ. Если охотникъ пришелъ домой и закричалъ: „Матвей, гдѣ ты?“ Матвей, обыкновенно отвѣчалъ: „Я здѣсь.“

Ванюшка (Иванко) сынъ сосѣда, чрезвычайно любилъ чудесную птицу, да и многоразъ посѣтилъ её. Случилось разъ, пришелъ онъ точно въ ту пору, когда дядюшки Степана не было дома. Поскорѣе словилъ птицу, вложилъ её въ карманъ, и хочетъ уйти съ нею.

Въ этотъ мигъ приходитъ домой старый охотникъ, и хотѣвши развеселити Ванюшку, какъ

и другій разъ уже изъ дверей закричалъ: „Матвей гдѣ ты?“ А птица изъ кармана дитяти отвѣчаетъ во все горло: „Я здѣсь“

---

32. Будь благодарный относительно родителей своихъ.

У одной бѣдной вдовы было трое дѣтей, которыя въ часъ смерти отца своего еще всѣ маленьки были. Бѣдная мать плакала, когда погребли добраго отца, но однако вѣрно заботилась объ своихъ сиротахъ. Руками зарабляла имъ хлѣба и одежду, и однако хорошо воспитала и выучила ихъ.

Между тремя сиротами Лука былъ самый старшій. Многоразъ сжалился онъ надъ своей матерью, когда видѣлъ, что она и собственный кусникъ хлѣба раздѣляетъ съ дѣтьми. Для того, какъ скоро онъ выучилъ школы, пошелъ служити къ одному хозяину. Тамъ велъ себя хорошо. Хозяинъ очень полюбилъ его, и другаго года далъ ему большую плату. Изъ этой платы сберегъ Лука что лишь возможно было, и понесъ домой матери, что она обратила это на себя и братьевъ его. Добрая мать такъ обрадовалась тому, что даже плакала отъ радости; но позже такъ говорила Лукѣ: „нѣтъ любезный сынъ мой! мнѣ не надо твоихъ денегъ, Богъ поможетъ мнѣ воспитати и братьевъ твоихъ, такъ, какъ я и тебя воспитала: но ибо ты добросердечный былъ ко мнѣ, я сберегу деньги твои для тебя.“

Лука и позже носилъ свои деньги въ руки матери. Такъ творилъ, какъ заботливая пчела. А

добрый Богъ благословилъ его, ибо позже сталъ честнымъ хозяиномъ, и тогда принялъ и добрую мать къ себѣ.

---

33. Сирота.

Лилеи кто облекаетъ? Кто хранитель нѣжныхъ птицъ? Бѣглеца кто защищаетъ? Кто отецъ сиротъ вдовицъ? Богъ живетъ, и любитъ и меня; съ голода не умру бѣдно я.

---

34. Во школу ити желающій Адамъ.

Прошу Васъ мой батюшка сердечною просьбою; не жените, чтобъ ходить съ телятами по полю!

Но пустите разъ во школу, и купите книгу; радость будетъ Вамъ съ меня, сли мужества достигну.

Знаете ли батюшка мой, я зимой ближайшей, десять разъ былъ лишь во школѣ съ книгой оборванной.

Десять разъ былъ лишь во школѣ, да ужъ три страницы прочиталъ я батюшка изъ оборванной книги.

И сказалъ, учитель нашъ что говорилъ прекрасно: какъ словила любопытну мышку пасть коварно.

Какъ словила лиса трижды безумнаго волка; что и Вы мнѣ говорили: мудрая головка.

Ну пошлите же отецъ мой вновь меня во школу; чтобъ учиться честь; писати да молиться Богу.

---

35. Три Мотылька.

Были разъ три мотылька, одинъ желтый, другій красный, а третій бѣлый. Всѣхъ три весело играли на свѣтѣ солнца, и плясали то на семъ, то на томъ цвѣточку, такъ, что съ радости не могли утомитися. Но пришелъ великій дождь, и они хотѣли полетѣти домой, но дверь была затворена — а дождь непрерывно лился. Для того пошли они къ тульпану, иословили его: „Маленькій тульпанъ! отвори намъ немножко домъ свой, ибо мы хотѣли бы скрытися тамъ предъ дождемъ. Маленькій тульпанъ сякъ отвѣчалъ: Жёлтому да красному радушно отворю, но бѣлому нѣтъ.“ На что мотыльки красный и желтый сказали: „Если ты нашего бѣлаго брата не впускаешь, то и мы не идемъ къ тебѣ.“ Подъ тѣмъ дождь зачалъ еще лучше литися. Милые мотыльки полетѣли теперь къ лиліи, и сказали: „Милая лилея! отвори намъ цвѣточикъ свой, чтобы мы не смокли.“ На это лилея отвѣчала: „Бѣлаго радушно пріиму, ибо онъ таковъ какъ я, но васъ нѣтъ.“ На то бѣлый отвѣтилъ: „Если братьевъ моихъ не пріимаешь и я не желаю ити къ тебѣ. Лучше смокнути намъ вмѣстѣ (въедно), чѣмъ оставити другъ друга.“ И такъ вмѣстѣ отлетѣли дальше.

Солнце изъ за облаковъ услышало, что три мотылька столь единодушны; дождь прогнало, и зачало ясно грѣти въ огородкѣ, и осушило крыля мотыльковъ. Эти зачали опять радостно плясати и съ охотою лѣтали, пока не насталъ вечеръ, а послѣ того пошли вмѣстѣ хорошенько домой спати.

36. Отшельныя птицы.

Большая часть птицъ въ осѣни отходитъ отъ насъ въ теплѣйшія страны; ибо здѣсь не могла бы уже найти себѣ пищи. Въ зимѣ замерзнутъ воды, для того водныя птицы, дикія утки, да гуси и пр. должны отити. Насѣкомыя въ зимѣ скрыются; для того изъ тѣхъ птицъ, которыя насѣкомыми животятся, лишь тѣ остаются здѣсь, которыя умѣютъ найти скрывшихся насѣкомыхъ. Таковы: чижикъ, подорожникъ (sármány), зябликъ (pinty), и другія. Ящерицы, жабы, гадины спятъ въ зимѣ, и такъ ими животящіяся птицы: аисть (бузьокъ), цапля, журавль должны отити. Изъ птицъ, которыя сѣменами питаются, отходитъ перепелка, жаворонокъ, ибо если упадетъ великій снѣгъ, то они не могутъ выгребсти пищу свою изъ подъ снѣга.

И такъ въ зимѣ большая часть птицъ должна бы умерти съ голоду. Онѣ это очень хорошо знаютъ, и точно для того отходятъ въ теплѣйшія страны. гдѣ ихъ Богъ устланнымъ столомъ ожидаетъ. Какъ скоро прибылъ часъ отъѣзда, соберутся въ большія толпы старыя и молодыя птицы, и пустятся въ великій путь. Въ эту пору безпокоятся и укрощенные аисты и перепелки и говорятъ: „прощайте“ отити хотящимъ товарищамъ своимъ. Онѣ идутъ чрезъ лѣса, горы, озера, рѣки, даже черезъ моря и однако не заблудятъ.

Которыя найлучше лѣтаютъ, какъ аисть, журавль, ласточка, тѣ совершаютъ длинный путь непрерывно, обыкновенно въ ночи, въ великихъ рядахъ. Слабо лѣтающія водныя птицы слѣдуютъ рѣкамъ; но выбераютъ такія рѣки, которыя

текутъ къ югу. Часто остановливаются для почиванія и исканія пищи. Эти путешествують и въ день, ибо слѣдуя рѣкамъ, надо имъ ити многими кривизнами, пока достигнутъ цѣли своей.

Маленькія, слабше лѣтающія, пѣвучія птички слѣдуютъ лѣсамъ, и садамъ на югъ тянувшимся. и многоразъ почиваютъ. Эти птицы не гнѣздятся. да и не поютъ въ теплыхъ странахъ, а единственно пищи искаютъ. Весною едва ожидаютъ времени возвращенія, и сей часъ пускаются въ путь, и какъ скоро прибудутъ домой, сей часъ зачнутъ пѣти и гнѣздитися. Дома каждая птичка узнаетъ свое мѣсто: ласточка найдетъ село, домъ. и гнѣздо, въ которомъ она лѣтось водилась. И если мѣсто ея не разрушили, черезъ лѣта въ томъ самомъ мѣстѣ гнѣздится каждая птица.

---

37. Дитя и отшельныя птицы.

Дитя.

Цѣлый рядъ птицъ! ба куда, куда?

Птицы.

Гдѣ тепло, гдѣ милая весна.

Дитя.

Но предъ вами горы да моря.
Не сбьетесь-ли нѣкогда путя?

Птицы.

Богъ ведетъ насъ доброе дитя,
Гдѣ зелено, гдѣ всегда весна.

Мальчикъ все еще смотритъ за ними.
„Вождь вашъ добръ, идите милы птички!“

Вдругъ на небо посмотрѣлъ высоко:
„Богъ будь вождь мнѣ!“ прослезилось око.
И ту просьбу услышалъ Богъ вѣчный,
И теперь Онъ вождь обоимъ вѣрный.

---

38. Пращаніе птичекъ.

При трубѣ, дымъ гдѣ выходитъ, кровлею нашъ аистъ ходитъ. Хлопаетъ онъ клювомъ длиннымъ, бо итибъ путьёмъ великимъ, съ четою да со сынами, съ молодыми баричами. — Какъ отсюду оторваться, знать со всѣми бъ попращаться: „Тростники, поля да млаки, я уже разстанусь съ вами, — люди Богу васъ вручаю, въ длинный путь когда ступаю.“

Едва аистъ окончаетъ, ласточка вновь зачинаетъ: „хозяинъ ну Богъ съ тобою, съ цѣлою твоей семьёю: со женою, со сынами, съ дѣвицами да слугами; кои такъ меня любили, что гнѣзда не разрушили. Дай Богъ, чтобъ опять весною, встрѣтиться съ цѣлой семьёю.“

---

39. Осѣнь.

Дни помалу уменьшаются, приближается осѣнь. Листы деревьевъ желтѣютъ и падутъ на землю. Веселыя пѣвучія птицы отходятъ во страны теплѣйшія, и не воротятся до весны. Лишь нѣкіе цвѣты цвѣтутъ еще: осѣнная рожа и растъ. Трава на лугахъ уже давно скошена, листы растеній передались вянію и сохненію.

Груши, яблока, орѣхи и другіе плоды уже сезрѣли, и прибыло время собиранія. Дѣти весело

вылѣзываютъ на дерева, срываютъ красныя яблока и погагаютъ ихъ въ корзинку. Плоды отлагаютъ на зиму, чтобъ еще лучше созрѣли и вкуснѣе были.

Уже и виноградъ созрѣлъ. Здѣсь уже и винобранье. На каждымъ дворѣ крикъ и шумъ; приготовляютъ бочки, и ванны (кади). Послѣ кладутъ ихъ на повозку и везутъ въ винницы. И тамъ крикъ, веселье повсюду; музыка, выстрѣли, ауканіе рабочьихъ; все это непрерывно слѣдуетъ одно за другимъ. Сорванныя гроздія вытискиваютъ во первыхъ въ ваннѣ а позже въ тискахъ.

Но какъ пусто уже по поли! И кукурузу (мелай) выломали уже; печальный вѣтеръ вѣетъ надъ жнивами (стернянками). Лишь здѣсь тамъ оретъ еще поодинъ земледѣлецъ, иль сѣетъ жито на будущій годъ. Охотникъ стережетъ по тайнымъ тропинкамъ, чтобъ убити беззаботныхъ звѣрей.

Все отложено уже; люди приготовляются ко приближащейся зимѣ.

---

40. Осѣнь.

Здѣсь ужъ осѣнь, здѣсь межъ нами!
Со красивыми дарами:
Плоды деревья сгибаютъ,
Вѣтви чуть не разломаютъ.
Добрый Богъ, отецъ Ты милый!
Дай и впредь намъ годъ обильный,
Чтобъ мы благъ твоихъ вкушали,
И Тебя всё прославляли.

---

41. Дитя и яблоко.

На зеленой вѣткѣ красно яблоко спитъ хорошенько; малый мальчикъ говоритъ такъ: „Ахъ проснись прошу красненько.

Ахъ проснись, проснись, поди-ка!“ — Еслибъ вѣтка приклонилась! яблоко не спить, смѣется, будто ему нѣчто снилось.

Мальчикъ ужъ печальный, смутный; хочетъ прочь, но солнце сходитъ, — „Солнышко ты пробуди мнѣ. яблоко, пусть встанетъ, ходитъ.“

Солнце говоритъ: „сердечно!“ и на овощъ лучи сѣетъ; яблоко лучъ свѣтитъ. грѣетъ но сбудити не умѣетъ.

Вотъ на вѣтку сѣла птичка, и её мальчишка проситъ. Птиченька поетъ. щебечетъ; яблоко же всё да всё спитъ.

Вдругъ завылъ свистая вихорь. мальчикъ къ вихрю приходитъ; „Ахъ скажи ему, что я здѣсь, чей проснется.“ мило проситъ.

Вѣтеръ свищетъ, дуетъ, воетъ, яблоко вотъ шевельнулось; просыпаетъ шевелится. Вотъ уже совсѣмъ проснулось.

Изъ дрожащія постели, яблоко вдругъ вылетѣло; а дитя поднявъ его вдругъ. вѣтеръ поблагодарило.

---

42. Человѣкъ.

Я человѣкъ. Мы всѣ люди. Нѣкоторый человѣкъ дитя, другій юноша или старикъ; нѣкоторый дѣвушка. жена или мужъ. Выросшіе люди больши и крѣпчайши, какъ дѣти. Но и дѣти выростутъ и окрѣпнутъ. Очень маленькое дитя называютъ *грудным младенцемъ*. Грудный младенецъ не

умѣетъ ни ходити ни говорити. И очень старые не умѣютъ хорошо ходити.

У человѣка тѣло. Наше тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ частей (членовъ). Голова главная часть челочѣчьяго тѣла. Человѣкъ двигаетъ свои члены. Каждый членъ однако нуженъ человѣку.

Цѣлое мое тѣло покрываетъ кожа. У нѣкоторыхъ людей бѣлая, а другихъ смуглая (барнастая) кожа. Есть люди и чисто чернаго цвѣта. Человѣка не должно почитати по цвѣту. Кожа человѣка не гладка: на ней есть маленькія морщины и дырочки; На нѣкоторыхъ мѣстахъ наша кожа толстѣе и тверже, какъ на другихъ. Если обѣдимъ кожу то изъ подъ нея вытекаетъ кровь. Подъ кожою чувствуемъ мясо и кости.

43. Голова.

Голова человѣка кругла. Голова стоитъ на шеи. Одна часть головы заросла *волосами*. Первую часть головы, отъ чела до подбородка называется *видомъ* или *зракомъ*. На серединѣ вида есть *носъ*. на двухъ бокахъ носа двѣ *лица*, а подъ носомъ *ротъ*. У мущинъ и на видѣ есть шерсть. У женъ и у дѣтей нѣтъ усовъ ни бороды. Волосы гладки или кудрявы. А цвѣтъ волосовъ очень различенъ. Есть русые, красные, смуглые и черные волосы. Люди на старость обыкновенно *олысѣютъ*. Волосы ихъ *посѣдѣютъ*, иль *побѣлѣютъ*, какъ снѣгъ. Волосы чистаго человѣка не сперошены (пелехаты).

Видъ обыкновенно круглъ или подлиннѣе. На верху вида есть *чело* или *лобъ*. Чело найкраше, если оно свободно стоитъ. Однако нѣкоторые

допускаютъ, чтобъ волосы покрывали чело. Подъ челомъ стоятъ *очи* или *глаза*. Нѣкотерые считаютъ красивыми черные а другіе голубые глаза. Брови тянутся надъ глазами. Свои глаза могу я двигати да и затворити *вѣками* или *вѣждями*. Отъ пыли да отъ мелькихъ животныхъ защищаютъ глаза *рѣсницы*. Глазами *вижу*, вижу, что небо голубо, что вода течетъ, что тульпанъ пестръ (рябый). Не каждый человѣкъ столь счастливъ, чтобъ видѣлъ. Кто невидитъ, тотъ *слѣпъ*. Человѣкъ легко ослѣпнетъ, если не внимаетъ на свои глаза. Чистая вода очень здорова глазамъ. Когда плачу, глаза мои наполнены слезами. Много плакати вредитъ глазамъ.

Между глазами ниспускается мой *носъ*. Ноздрями обоняю запахъ цвѣтовъ; и непріемный запахъ ощущаю. У многихъ дѣтей всегда обмараный носъ. Носъ очищаемъ платкомъ. Здоровый человѣкъ носомъ дышетъ.

Подъ носомъ есть мой ротъ. Ртомъ ѣмъ. Внѣшную часть моего рта составляютъ вышняя и нижная *губки*. Губы алы (румяны) и чувствительны. Внутренность рта влажитъ (омочаетъ) слюна. Пищу жву я зубами. Зубъ очень легко испортится, если человѣкъ не внимаетъ на него. Горячая пища испортитъ зубъ. И очень зимная вода много вредитъ. и боль-зуба однако мучительная хворота.

Когда говорю употребляю свой языкъ. Языкомъ отвѣдываю, что захаръ слаще хлѣба, что плоды вкусны. Лишь самые необразованные люди звыкли вываливати свой языкъ. Послѣ кушанья всегда вымою свой ротъ.

Уши стоятъ на двухъ бокахъ моей головы. Внѣшнее ухо похоже на раковину. Нижная часть уха называется *мочкою*. Въ мочкахъ носятъ женщины серги. Ушами слышу; слышу голосъ птичый, слышу гласъ матери, когда зоветъ меня, слышу трескъ барабана, звонъ колокола, и вижжанiе вѣтра. Кто не слышитъ, тотъ глухъ. Кто не говоритъ и не слышитъ, тотъ глухъ и нѣмъ. Ухо дурнаго дитяти обыкновенно грязно. И уши нужно чисто держати, и хранити отъ простужи и ударенiя.

44. Дитя и оселъ.

Дитя.

Ахъ осёлъ, осёлъ пустой какъ чудакъ ты, уши и тебя оселъ, какъ двѣ горы.

Оселъ.

Пусть, оставь въ покоѣ ты меня, вѣдь тому причиною не вполънѣ я. Уши Богъ далъ мнѣ, почто, то знаетъ Онъ, помни то, и лишь такъ смѣйся надъ осломъ.

45. Туловище.

Тѣло подъ шеей разширяется. Здѣсь начинается *туловище* или *станъ* моего тѣла. Задняя часть моего тѣла *спина* (хребетъ) передняя же грудь. Подъ грудью у меня черево или животъ. Изъ плечъ выходятъ мышцы. На плечахъ носятъ грузъ. Витязь на лѣвомъ плечѣ носитъ свое оружье.

Грудь есть очень нѣжная часть моего тѣла. Когда пишу не припираюся на грудь, ибо иначе

болѣла бы. Узкая грудь препятствуетъ дыханію. На лѣвомъ боку груди моей бьетъ сердце. Черево мое мягко, въ немъ находится желудокъ и кишки. Кто много ѣлъ, того черево напружится, часто и заболитъ. Съ полнымъ черевомъ тяжко учитися. Грудь да черево мое связуютъ ребра со хребтомъ. Ребра сухаго человѣка видно. Если упадешь, или ударишься, то легко можешь сломити себѣ ребро. Кому хребетъ выдается, того называютъ карлою (горбатымъ). Карловъ не свободно (высмѣяти) пономати.

---

46. Мышцы.

Безъ мышцъ былъ бы человѣкъ несчастливымъ. Не умѣлъ бы ни ѣсти ни работати, но даже не былъ бы въ состояніи ни облечися. Пока у меня двѣ мышцы, сдѣлаю я все дѣло свое. У кого здоровыя мышцы, той не будетъ голодати. Мои мышцы сильно прикрѣплены къ моимъ плечамъ; для того могу подняти ими великій грузъ. Преклоненіе, около котораго мышца въ плечахъ обращается, называется *подмышкою* (подплече). На мышцѣ у меня локоть. Если бы мышца моя въ локтѣ не двигалась, тогда не могъ бы я поднести ко рту пищи. На локтѣ очень скоро разорвется одежда.

На концѣ моихъ мышцъ есть у меня двѣ руки. Съ мышцею руки связуетъ преклоненіе. Для того можетъ двигати руку безъ того, чтобы двигалася мышца. Безъ рукъ было бы намъ хуже, чѣмъ животнымъ. Онѣ могутъ ѣсти и безъ рукъ; но нашу голову и ротъ сотворилъ Богъ не такъ, какъ у житотныхъ. Вышняя часть руки моей

называется верхнею рукою, а нижная *ладонью.* На ладони моей кожа тонка и чувствительна. Мы почти всѣ работы совершаемъ руками. Рукою пашетъ (оретъ) земледѣлецъ, шьетъ портной, коплетъ и жнетъ рабочій; пишетъ, и рисуетъ ученикъ. На каждой изъ двухъ моихъ рукъ есть пя́ть перстовъ. Если согну свои персти, тогда изъ руки моей станется кулак (пясть). Сердитый человѣкъ кулакомъ звыкъ угрожати. Друзьямъ подаемъ руки, если хотимъ ихъ привѣтствовати. Концами перстовъ своихъ умѣю я ощущати, что зимный-ли или теплый, колючій-ли или гладкій, твердый-ли или мягкій, мокрый-ли или сухій нѣкій предметъ. Съ верха конецъ моихъ пальцевъ покрываютъ ногти. Ногти мои тверды; ногти скоро растутъ, но я часто срѣзываю ихъ. Великіе ногти не хороши. У нѣкоторыхъ дѣтей руки обмараны, ибо не умываютъ ихъ.

Дюймъ (большій палецъ) отдѣльно стоитъ отъ прочіихъ перстовъ. У него однымъ преклоненіемъ меньше, какъ у тѣхъ. Безъ него не могла бы рука ничего (имити) яти. Обыкновенно работаемъ правою рукой, лѣваки лѣвой. Если человѣкъ хочетъ, можетъ призвычаити обѣ двѣ руки къ работѣ. Лишь писати должно всегда правою рукой; иную работу точно такъ совершишь и лѣвою.

---

47. Ноги.

У кого худыя ноги, той не можетъ ити. Кто не можетъ ити, того называютъ хромымъ. Хромые люди ходятъ помощію костыля. Я видѣлъ и такихъ, къ ногамъ которыхъ дерево было прито-

чено. Дѣти въ игрѣ ходятъ нѣкогда на деревьяныхъ ногахъ. У кого хорошіе ноги, той счастливый человѣкъ: можетъ бѣгати и играти по волѣ. Я и за свѣтъ не мѣнялся бы со хромымъ человѣкомъ, хотя бы онъ какъ богатъ. У кого одна нога короче другой, тотъ хромаетъ. Хромаго не прилично поношати. Я умѣю стояти, ходити, бѣгнути и на одной ногѣ, но не долго.

Ногу мою до колѣна называютъ стегномъ, отъ колѣна до лодыжки *голенемъ*, отъ лодыжки же до пальцевъ верхнею ногою. Сѣдокъ держится стегномъ, когда ѣздитъ верхомъ (на конѣ). Въ колѣнѣ нога сгибается; колѣно лишь на впередъ могу согнути а на задъ нѣтъ. При нѣкоторой работѣ надо приклонити колѣна. На голени есть у меня *икра*. У животныхъ нѣтъ икры на ногахъ. Въ ладыжкѣ очень легко вывихнется нога. На ногѣ моей, такъ какъ и на рукѣ, пять пальцевъ. Узкая обувь очень сжимаетъ пальцы, и легко причиняетъ на нихъ мозолы. А мозоль на ногѣ очень болитъ и утрудняетъ ходъ. Когда иду, тогда ступаю на подошву и на пяту. На пятѣ кожа найтвержа: ибо пята несётъ весь грузъ. Ѣхати пѣхотой очень здорово. Лѣнивые люди не любятъ ходити пѣхотой. Пѣхотою путешествовати труднѣе, но и пріятнѣе. Все можетъ осмотрѣти человѣкъ, и повозка не сломается, да и лошади не умчатся съ нимъ. Скороходы непрерывно больше миль умѣютъ бѣгнути, ибо они призвычаились бѣгнути.

48. Забава на конѣ*)

(Бережское нарѣчіе).

Дьй**) ты Шарга, дьй ты Сѣрка на впередъ! Лемъ такъ лускать малый кочѣшъ и жене.

Черезъ ярокъ, черезъ корчѣ, дьй ты кӱнь! Го,го — стань поправме даякъ нашъ дяплӱвъ.

Ну идѣмъ, до Кирила не станьме, дьй! И не станутъ уже лемъ коло ворӱтъ.

Типирь станутъ, что то? Кочѣшъ коньомъ ставъ, а кӱнь Шарга врукы дяпловы узявъ.

И типирь овӱнъ жене сюда, туда, и опять перемѣнится кочѣшъ на коня.

И они бы гналися до вечера; айбо кричитъ профессоръ пойте сюда!

И упрѣлый кӱнь и кочѣшъ сидить за столомъ. И учиться обы по правдѣ не опставъ коньомъ.

---

49. Слѣпый и параличный.

Жили разъ въ одномъ городѣ два человѣка; одинъ былъ слѣпый, а другій параличный, а къ тому оба убоги. Параличный сидѣлъ на рынку безъ того, что бы былъ нѣкто сжалился надъ нимъ. Слѣпый еще больше страдалъ безъ вожатаго и помощника. Случилось разъ, что слѣпый попался къ параличному; и услышавъ этого горемыканье, тронутый такъ зачалъ говорити: „Братъ у меня своя, у тебя твоя бѣда. Знаешь что? поможемъ-те другъ другу — и несчастье наше не будетъ столь тяжко.“

---

*) ѣ выговоривается на угорской Руси какъ остре и.

**) такъ какъ у русской азбукѣ нѣтъ буквы для выраженія этого звука, то взята мадярская буква ӱ.

„Ахъ другъ мой, ты не знаешь, — отвѣчалъ параличный — какій я несчастный человѣкъ; я не могу ни шагнути, а ты не видишь; какъ могли бы мы другъ другу помочи?“

„Какъ? отвѣтилъ слѣпый — слышика? у меня хорошія ноги, а у тебя хорошія глаза. Ты скажешь мнѣ куда ступати: гдѣ на право гдѣ на лѣво. А мои крѣпкія ноги понесутъ тебя, куда хочешь. Будемъ взаимно служити другъ другу. Твои хорошіе глаза станутъ моими глазами, а мои хорошія ноги твоими ногами.“

На что параличный вскарабкался на широкія плечи слѣпаго, и если отдѣльно не могли помочи себѣ, теперь безопасно могутъ ходити по самымъ многолюднымъ улицамъ.

---

50. Здоровье.

Дядюшка Михайло сидѣлъ утомленъ отъ тяжкой работы во дверяхъ постоялаго дома, и при одномъ сайдлѣ пива ѣлъ онъ свой сухій хлѣбъ. Не одолга пригремѣла одна превосходная барская карета, и остановилась предъ постоялымъ домомъ; богатый баринъ приказалъ вынести себѣ кусникъ жаркаго, и стаканъ вина, и въ каретѣ покойно истребилъ ихъ. Дядюшка Михайло завѣстливо смотрѣлъ на все это, и такъ себѣ думалъ: „Эй если бы то каждому такъ хорошо!“ Баринъ замѣтилъ на его лицѣ недовольство и сказалъ: „Не угоднобъ-ли тебѣ, другъ мой, мѣнятися со мною?“ „И самъ думаю такъ!“ отвѣчалъ дядюшка Михайло безъ всякой заботливости. На что баринъ приказалъ своему служащему, чтобъ снялъ

его изъ кареты. Добрый Богъ что за явленіе! Ноги его были вполнѣ хромы, не могъ стояти, и лишь приперся на свой костыль. „Ну имѣешь-ли еще охоту мѣнятися со мною?“ „Сохрани Богъ — отвѣчалъ дядюшка Михайло — я не далъ бы двѣ свои здоровыя ноги за всѣ сокровища царя. Лучше мнѣ ѣсти черный хлѣбъ, какъ кушати жаркое и давати себя носити какъ немощнаго ребенка.“ „Ты правъ, мой другъ, сказалъ богатый баринъ. о еслибы ты могъ передати мнѣ свои здоровыя ноги; я радушно передалъ бы тебѣ свои кони. карету да всѣ сокровища.

51. Пословицы.

Безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ хоть за море. Гдѣ любовь, тутъ и Богъ. Живи не такъ. какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. Тотъ не унываетъ, кто на Бога уповаетъ. Человѣкъ предполагаетъ а Богъ располагаетъ. Кто Бога не боится. тотъ и людей не стыдится. Кого хочетъ Богъ наказати, у того отнимаетъ разумъ. Совѣсть добрая есть гласъ Божій. Послѣ смерти нѣтъ покаянія. Вольному воля, а спасенному рай. Жити — Богу служити. Съ молитвой въ устахъ, съ работой въ рукахъ. Съ Бога начинай, и Господомъ кончай. — Кто кого любитъ, тотъ того и слушаетъ. Любовь братская лучше каменныхъ стѣнъ. Смиренье дѣвушкѣ ожерелье. Тѣ счастливы дѣти, отъ коихъ отецъ и мать радость могутъ имѣти. Дѣтки хороши — отцу, матери вѣнецъ; худы — отцу матери конецъ.

52. Собака.

Собака очень полезное домашнее животное. Человѣкъ употребляетъ её многообразно. Пастухъ съ собакою пасетъ свое стадо, собака охотника искаетъ зайцевъ. Нѣкоторыя охотничія собаки и плавати хорошо умѣютъ. Если охотникъ устрѣлитъ утку, то она поплавлетъ и вынесетъ ее. Мясники помощію собакъ убиваютъ свини и скоты. Нѣкоторыя собаки не знаютъ ничего, таковыя собаки не полезны. Собаки различны. Самая большая собака *англійская*, самая скорая такъ называемая *борзая собака* (хортъ), найлучшій нюхъ имѣетъ *выжловка*. Кусливую собаку привязываютъ на цѣпь, въ ночи же освобождаютъ ее, чтобъ стерегла дворъ.

Переимчивость собакъ удивительна. Найлегче учится *пудель*. Она почти каждое слово понимаетъ, которое ей скажутъ, и вѣрно исполняетъ приказы своего господина. Одного пудля такъ выучили, что онъ каждаго утра принесъ завтракъ своего господина. Взялъ въ ротъ корзинку съ деньгами, и принесъ отъ булочника (пекарь) булки. Если на пути напали на него, то онъ сложилъ корзинку хорошо, и прогналъ своего непріятеля. Прибывъ домой, поставилъ корзинку предъ своимъ господиномъ, и лишь ему было свободно выняти изъ нея булки. За трудъ получивалъ и онъ полбулки.

Собака очень любитъ своего господина. У одного человѣка была собака, случилось и человѣкъ похворѣлся и умеръ. Собака его очень опечалилась, не ѣла ничего — и съ голоду умерла въ печали.

53. Бѣшеная собака.

Но у собаки есть худыя свойства. Собаки изорванны, непріемнаго запаха, кусают, завидятъ одинъ другому, прожорливы — особенно борзыя собаки — на конецъ нѣкоторыя и сбѣсятся. Великая ошибка гнатися когда нибудь за собакою. Кусливой или бѣшеной собаки опасно стерегись (сокотись).

У одного мальчика была очень хорошая собака *Райною* звали её. Онъ очень любилъ играти съ ней, и вѣрное животное мирно притерпѣвало и его рѣзвости. Но, случилось, разъ пришла въ село бѣшеная собака, и покусала многихъ собакъ. Люди лишь рано утромъ замѣтити это, и убили бѣшеную собаку. Теперь надо было затворити всѣхъ собакъ, ибо не знали, которыя ранены. И Райну затворили. Но мальчику скучно было ожидати, и тайно прикрался къ ней. Если былъ онъ не гналъ собаку, чей не сталась была бѣда. Но такъ, какъ у Райны не было охоты играти, мальчикъ зачалъ гнати ее. Собака хватила и ранила его руку. Боясь наказанія, онъ не сказалъ этого родителямъ; для того дѣло выпалило очень смутно. Райна сбѣсилась и должно было ее застрѣлити. Теперь признался и несчастный мальчикъ во своей ошибкѣ. Но слышкомъ поздно. Врачъ приписалъ ему лѣкарство, но послѣ трехъ недѣль однако зачали являтися на несчастномъ знаки бѣшенства. Сталъ угрюмъ, глаза его стали тусклы, видъ поблѣдъ; сталъ ужасатися отъ воды, и отъ всякой жидкости. И однако жгучая жажда томила его. На конецъ со всѣмъ сбѣсился, ревалъ, кричалъ.

зубами скрежеталъ, пока смерть не взяла несчастнаго.

---

54. Двѣ собаки.

Двѣ собаки были разъ у барича богатаго, — юнаго *Ловкимъ, Угрюмымъ* называли старшаго. Ловкій зналъ уже плясати, возъ тащити да играти, хоть еще щенокъ былъ онъ.

У садовщика сынокъ былъ, назывался Юріемъ; этотъ мальчикъ занимался Ловкаго ученіемъ. Здѣсь учить не было трудно, Ловкій бо учился мудро, словно сущій ученикъ.

„Ахъ какое было дѣло,“ разъ баричъ малый сказалъ — еслибъ и стырый Угрюмый возъ тащилъ, играти зналъ. Возъ тащили бы четою, въ городѣ, здѣсь, да по полю — Юрій, какъ бы хорошо!“

„Прошу васъ, повѣрьте мнѣ, я выучу Угрюмаго, со старымъ слажусь, когда я выучилъ и младшаго!“ И стараго притащили, запрягали да учили, но Угрюмый лишь ворчалъ.

„Мой баричъ хорошимъ словомъ, съ этимъ не слажуся я; изъ Угрюмаго безъ розги не сдѣлати намъ коня.“ Зачали же бить стараго, но хотя убьютъ съ пустаго, не сдѣлаютъ мудреца.

Пса того почто бьете вы? проситъ барича отецъ, чей, что онъ вашъ возъ, какъ Ловкій не тащитъ, не знаетъ несть? Постарѣлся ужъ Угрюмый, изъ него ни сто премудрыхъ, не сдѣлаютъ рысака.

Лучше, если научитесь изъ примѣра сихъ собакъ, да себѣ и назначите, это бо конечно такъ:

Умъ пока молодъ учиться; если молодость умчится, поздно ужъ учиться намъ.“

---

55. Пища.

Если жити хотимъ, мы должны ѣсти. Кто не ѣстъ, тотъ умретъ. Богъ очень много пищъ сотворилъ для человѣка. Мы животимся мясомъ и растеніями. Не каждаго животнаго мяса вкусно. Изъ нѣкоторыхъ растеній лишь корни можно съѣсти, изъ другихъ листы, а изъ нѣкоторыхъ лишь плоды. Многіе плоды можно съѣсти сырыми, другіе надо сварити или спечи. Нѣкоторыя пищи сами животныя готовлятъ для насъ, какъ: медъ, молоко. Однако бѣдные люди часто голодаютъ. Но богатые не должны допустити, чтобы бѣдные голодали. Когда у меня хлѣбъ, плоды или деньги, тогда я раздѣлю радушно между бѣдными товарищами своими. Въ кушанью должно порядокъ держати. Обыкновенно трижды ѣдятъ въ день: утромъ заутракаемъ, въ полдень обѣдаемъ, а вечеръ ужинаемъ. Рабочіе больше ѣдятъ. Лишь тогда ѣшь, когда ты голоденъ, и лишь только, пока ты сытъ. Нѣкоторыя дѣти всегда бы ѣли, но мать не даетъ имъ; ибо это ни не хорошо, ни не здорово! Другія дѣти хотѣли бы со всего кушати. Кто каждой пищи прикасается, тотъ *лакомый*. Лакомство гадкое дѣло. Одна дѣвушка увидѣла, что мать ея отложила медъ. Какъ скоро она сама осталась въ компатѣ, сейчасъ отискала его; и одинъ кусночикъ поскорѣе взяла въ ротъ. Но походила дура! Не обсмотрѣла хорошо кусночикъ; и взяла въ ротъ пчелу. Пчела такъ ужалила ей

языкъ, что онъ опухъ. Бѣдная мать едва могла исцѣлити ее.

Въ часъ кушанья садимся за столъ. Столъ укроютъ хорошимъ бѣлымъ обрусомъ. Поставляютъ на немъ ножи, вилки, ложки да тарелки. Древніе ѣли пальцами. Хлѣбъ и мясо кусали такъ, какъ дикіе люди. Днесь уже никто не ѣстъ пальцами; — пищи приношуются чередой; дѣти тихо ожидаютъ, пока череда приходитъ на нихъ. Нѣкоторыя дѣти обмараются при столѣ. Обмаранныя руки и обмаранный *столовой приборъ* очень скучны. Таковыхъ обмаранныхъ дѣтей въ самомъ дѣлѣ надо бы посадити къ кошкамъ. Столовый приборъ надо, послѣ каждаго кушанья, хорошо очистити. Богатые люди много пищъ ѣдятъ, бѣдны довольны и одной. Самыя простыя пищи: *хлѣбъ, кукуруза* (мелай) и *картофель* (крумпли). Мясо съ хлѣбомъ должно ѣсти. Изнѣженныя дѣти не любятъ хлѣбъ. Когда человѣкъ голоденъ, тогда ему все вкусно. *Голодъ самый лучшій поваръ* (кухаръ). Дѣтямъ не вольно выберати въ пищахъ. Дѣти все должны ѣсти, что имъ предложатъ родители.

---

56. Скудная пища (страва).

Гафія жаловалась своей матери, что пища очень суха, и сложила ложку, что она не будетъ ѣсти. Я не годна помочи тому, отвѣчала коротко мать, — теперь уже не могу сварити нѣчто инаго, но на ужинъ сготовлю нѣчто получше.

Послѣ полудня послала она Гафію со служанкою въ огородокъ. Служанка вырывала кар-

тофель; Гафія должна была собирати картофель цѣлаго послѣполудня до вечера.

Вечеромъ дала мать ужинъ (вечерю). Гафія взяла въ ротъ и сказала: „Ну это уже со всѣмъ иная пища! эта уже вкуснѣе!“ И насытилась ею. А мать лишь смѣялась. „Это точно та пища, говорила, которой ты въ часъ обѣда не хотѣла ѣсти, теперь она тебѣ вкуснѣе. знаешь-ли почему? Ибо послѣ полудня ты прилѣжно работала.

57. Кто угадаетъ.

Домохранитель бодръ, да скоръ.
Сѣчетъ гдѣ врагъ, сѣчетъ гдѣ воръ.
Весной поя трудится онъ,
И лишь зимой сокотитъ домъ.
Всѣ крѣпости въ горѣ, въ долу
Всегда кланяются ему.
Погребы разрушаетъ въ нихъ,
Пьетъ, веселитъ друзей своихъ.
Два мѣшки полны ужъ мукой,
Уже строитъ для нихъ покой,
Той наполняетъ мустомъ онъ,
Съ чего тогда пьетъ, если вонъ
Снѣжитъ, студитъ, сли вѣтръ ему
Пригналь морозъ, пригналъ зиму...

Еслибъ между нами каждый
Ловкимъ, столь прилѣжнымъ былъ,
Каждый былъ бы здѣсь богатымъ,
Бѣднякомъ никто-бъ не слылъ.

58. Лучшая приправа.

Одинъ господинъ, застигнутый проливнымъ дождемъ во время прогульки, зашелъ въ ближайшую хижину.

Дѣти крестьянина въ это время сидѣли за столомъ, и предъ ними стояла чашка съ кашею. Они ѣли съ большимъ апетитомъ, и всѣ были такъ свѣжи и румяны, какъ розы.

„Какъ это возможно“ спросилъ господинъ у ихъ матушки: „ѣсти съ такимъ очевиднымъ удовольствіемъ эту скудную пищу и въ тоже время быти здоровымъ и цвѣтущимъ?“

Мать отвѣчала: „это происходитъ отъ трехъ различныхъ пряностей (csipősség), которыми я приправляю пищу. Во первыхъ я заставляю своихъ дѣтей заслуживати обѣдъ трудомъ. Во вторыхъ, кромѣ порядочнаго часа кушаня, я ничего не даю имъ ѣсти, для того, чтобы они садились за столъ голодными. А въ третьихъ я приучаю ихъ къ умѣренности, не давая имъ лакомствъ и сладкой пищи.“

59. Питье (напитокъ).

Послѣ кушаня звыкли мы пити. Питье столько же нужно, для питанія нашего тѣла, какъ пища. Обыкновенно пьютъ воду и вино. Вода много здоровѣе, много прохладительнѣе вина. Дѣти лишь рѣдко могутъ пити, и то лишь каплю вина. Воду изъ рѣки черпаютъ. Гдѣ нѣтъ рѣки, тамъ пьютъ ключевую или колодезную воду. Въ источникахъ по полонинамъ очень хорошая и чистая вода. Воду льютъ во стаканъ. Бѣдные люди пьютъ изъ кувшина, или изъ кружки (корчаги). На теплую пищу, или если человѣкъ спотился, (упрѣлъ) не хорошо пити зимной воды.

Вино готовлятъ изъ гроздей. Мой отецъ въ бочкѣ держитъ вино. Вино сильное питье и очень

согрѣваетъ человѣка. Кто много вина пьетъ, тотъ упьется. Пьяной человѣкъ очень гадокъ. Взрослому человѣку не вредитъ напитися немножко вина. Гдѣ нѣтъ вина, тамъ варятъ пиво. Пиво готовлятъ съ ячменя (ярца). Найлучшее пиво готовлятъ въ Нѣмещинѣ и въ Англіи. Пиво обыкновенно горько. И отъ пива можно упитися, если много пьеть. — Самое хужее питье водка (паленка). Водка дѣтямъ сущій ядъ, но и взрослымъ не вредитъ лишь какъ лѣкарство. Я останусь при водѣ. Это царь каждаго питья.

60. Путешественникъ, дерево и ручей (потокъ).

Въ теплотѣ горячей, въ жарѣ солнца, зноѣ
Путникъ утомленный ѣхаетъ по волѣ, —
Къ дереву приходитъ, это проситъ нѣжно:
„Ахъ поди почей-ка, — здѣсь холодно свѣжо;
Дамъ тебѣ я милый путникъ сонъ покойный,
Съ льба твоего сотру тѣнью потъ твой знойный.“

Но и ручеекъ, кой текъ сюда близенько,
Сжалился надъ нимъ, и такъ журчалъ тихенько:
„Становись мой путникъ! да почей по волѣ,
Не тронетъ тебя здѣсь врагъ во цѣломъ полѣ;
Утолю я жажду влагою холодной,
Потъ отру, омою порохъ подорожной.“

„Дерево блаженно, ручеекъ маленькій
Путнику даютъ здѣсь, шалашикъ миленькій!“
Такъ сказалъ нашъ путникъ, ахнулъ благодарно,
Отдохнулъ, почилъ онъ, въ хладной тѣни ладно.
Послѣ же напился изъ холодной влаги,
И поя да свища въ путь пустился дальшій.

61. Чистота.

Малый голубчикъ на кровлѣ,
Крылья, перья очищаетъ;
Но и кошка чинно, чисто
Малы ноги умываетъ.

Ласточка, гусь, воронъ, утка,
Куплются въ водѣ чистенько,
Но и кони умычаетъ
Кучеръ въ струяхъ красненько.

Всё, что лишь живетъ на свѣтѣ,
Чистота сколь красна знаетъ;
Цвѣты куплются въ росушкѣ,
Деревья дождь умываетъ.

И вездѣ слышимъ мы голосъ:
„Будь чистъ и не обмарайся!“
Ахъ слыши дитя гласъ этотъ,
Чистъ будь, злу не предавайся!

---

62. Сонъ.

Въ день свѣтло, а въ ночи тьма. Богъ опредѣлилъ день для работы, а ночь для сна. — Тѣло до вечера утомится отъ работы; ночью во снѣ выпокоится; и до рана возобновится. Никто не могъ бы снести того, чтобъ всегда бдѣлъ. Обыкновенно спимъ въ постели. Не у каждаго человѣка есть постель: очень бѣдные люди спятъ на соломѣ иль на пустой землѣ. И все таки они часто поздоровѣе, чѣмъ богатые, которые лежатъ въ мягкой постели. Ребенокъ спитъ въ колыбели; колыбель большія дѣти колышутъ. Но многое колысаніе вредитъ грудному младенцу. — Послѣ работы и многаго движенія скоро уснетъ человѣкъ.

Спящій затворяетъ свои глаза. Сонливый тяжко двигаетъ свои вѣжды. Животныя съ солнцемъ ложатся спати, да и съ солнцемъ и встаютъ. Люди и посѣ заката солнца работаютъ при свѣчѣ. Много спати нездорово, это сдѣлаетъ человѣка лѣнивымъ. Грудные младенцы и въ день спятъ. Старые люди не очень могутъ спати. Дѣтямъ довольно спати осемь часовъ. Многіе сонливцы проспали бы и двѣнадцать часовъ. Я не любилъ бы быти такимъ сонливцемъ. Нѣкоторыхъ дѣтей надо пробудити и въ семомъ часѣ, ибо иначе не пошлибы во школу.

---

63. Вечерняя пѣсня.

Солнышко ужъ закатилось,
Ужъ всё темнотой обвилось;
Ничего не видятъ очи:
Боже дай покойной ночи!

Всѣ благодаримъ во сей часъ,
Что чрезъ весь день Ты хранилъ насъ.
Помоги намъ тихо спати,
Безопасно почивати.

---

64. Ложась на постель.

Я ложусь въ свою постелю,
Какъ въ холодную могилу;
Ангелы три надъ главою.
Первый щитъ простеръ надъ мною;
Другій очи затворяетъ,
Третій душу ожидаетъ.

---

65. Сонливецъ (дремлюхъ).

Андрей былъ милый добрый мальчикъ. Черезъ день занимался онъ книгами; читалъ, писалъ,

внималъ на учителя, и однако не преуспѣвалъ. При всей своей прилѣжности не могъ ити впередъ. Это очень печалило его.

„Поискаю своего отца — подумалъ онъ разъ — и разскажу ему всё, онъ авось поможетъ мнѣ.“ Такъ и случилось. Не печались Андрей, говорилъ отецъ, можно помочи твоей бѣдѣ, лишь надо хотѣти „Все хочу любезный батюшка, лишь скажите, чего дѣлати?“

— Видишь сынъ мой, у тебя велика ошибка — ты сонливецъ. Много разъ уже восемь часовъ, когда ты встаешь. Въ ту пору ты черезъ весь предъ полудень въ худомъ разположеніи духа, сонливъ, и все ученье твое тщетно. Слѣдуй моему совѣту: встань еще предъ выходомъ солнца, умойся зимною водою, и убравшись имися за дѣло. Увидишь какъ легко будетъ тебѣ учитися.

„Буду слѣдовати Вашему совѣту любезный батюшка“ отвѣчалъ Андрей.

Но и держалъ слова. Утромъ, когда показался первый лучъ солнца, онъ уже всталъ, умылся, убрался и ялся книгъ. Теперь лишь игрушка было ему учитися! Весь день былъ онъ хорошо расположенъ (доброи дяки); всё казалось ему красивѣе, какъ предъ тѣмъ! Не минуло еще полгода и онъ перебѣгъ своихъ соучениковъ, а послѣ одного года зналъ онъ больше всѣхъ.

Радостно сказалъ онъ разъ своему отцу: „Вы были правы любезный батюшка, вашъ хорошій совѣтъ помогъ мнѣ.“ И самъ такъ думаю, сынъ мой, — не безъ причины говоритъ одна древняя пословица: „*Кто рано встаетъ, тому Богъ даетъ.*!“

Этого не забудь. Андрей и не забылъ, и въ свое время почтеннымъ человѣкомъ сталъ.

66. Вечерная молитва.

Одна богатая барыня хотѣла ложитися спати. По обыкновенію своему читала она вечерною молитву, когда нечаянно зачали её звати къ больной пріятельницѣ въ сосѣдній городъ. Она оставила молитвенникъ свой на столѣ стоящемъ при постели, а сама пошла.

Одинъ стерегущій воръ (злодѣй) хотѣвши воспользоватися удобнымъ случаемъ, вылѣзъ лѣстницею на окно барыни, оттуду въ комнату; зажегъ свѣчу и зачалъ собирати всякого рода драгацѣнности.

Уже хотѣлъ уйти, какъ вдругъ замѣтилъ отворенную книжицу, поднялъ её и вотъ она точно при этихъ строкахъ была отворена: „Если бы я безъ грѣха могъ заключити, Господи, этотъ день, какъ спокоенъ былъ бы мой сонъ! если бы я безъ грѣха могъ прожити свои дни, какъ праведна была бы моя смерть!“

Эти слова такъ вліяли на сердце вора, что онъ оставилъ всё на мѣстѣ; и поскорѣе ушелъ, и отъ того часа покаялся. И это событіе разсказалъ онъ самъ во своихъ послѣднихъ часахъ.

67. Семейство.

Мѣстомъ пребыванія человѣка есть домъ. Я живу со своими родителями и братьями въ одномъ домѣ. Родители вмѣстѣ со своими дѣтьми составляютъ семейство, или семью. Въ великихъ до-

махъ вмѣщается больше семействъ. Въ каждомъ семействѣ есть нѣкто, кто о другихъ заботится и членамъ семейства повелѣваетъ. Эта голова семейства обыкновенно отецъ или мать. Мой батушка есть голова нашего семейства; онъ заботится обо всѣхъ членахъ семьи. Матушка то сберегаетъ, чего батюшка пріобрѣлъ, и помагаетъ ему во всемъ. Родители моего батьюшки и матюшки, мои прародители. Моихъ прародителей очень почитаетъ цѣлая семья. Я внукъ праотца (дѣда) и праматери (бабушки). Братъ и сестра моихъ родителей, мнѣ дядя и тетка, а дѣти ихъ мои племянники. Сродники любятся и помагаютъ другъ другу. Между людьми найбольше добра творятъ мнѣ мои родители. Когда я еще ребенкомъ былъ, и не умѣлъ ни ходити ни говорити ни ѣсти матушка питала меня сосцами. Когда я плакалъ матушка носила меня на рукахъ; когда хворый былъ родители заботились обо мнѣ. Пищу и платье еще и теперь родители даютъ мнѣ, да и во школу посылаютъ, чтобы хорошій мужъ выросъ изъ меня. За всё это я очень одолженъ своимъ родителямъ; но теперь лишь тѣмъ могу проуказати это, если буду имъ повиноватися, и буду имъ помагати въ работѣ.

Я люблю и братьевъ своихъ, не спорю съ ними. Относительно моложихъ братьевъ долженъ я уклоннымъ быти, ибо они не такъ умны какъ я. Матушка такъ звыкла говорити, что умнѣйшій уклонный. Старшіе братья мои больше умѣютъ, какъ я, для того долженъ я слушаться ихъ.

Есть и такія несчастнія дѣти, родители которыхъ скоро умираютъ, это сироты. Господи

какъ счастливъ, кто не сирота! Но сиротъ не оставляетъ Господь Богъ; заботится обо нихъ, ибо Онъ найлучшій отецъ всѣхъ людей, слѣдовательно и сиротъ. Іисусъ говоритъ: кто малымъ бѣднымъ сиротамъ благотворитъ, и Онъ не забудетъ тѣхъ, которые сжалуются надъ бѣдными.

Добрые люди учреждаютъ сиротовоспиталища для воспитанія оставленныхъ сиротъ. Къ семейству принадлежитъ и челядь. Дѣти должны хорошо обходитися съ челядью, ибо и челядинцы люди, да наши ближніе.

---

68. Дитя и мать.

Ахъ скажи мнѣ мать любима,
Почто такъ любишь меня?
„Бо ты мнѣ повинуешься,
Любезнѣйшее дитя...
Ты поешь, играешь, скачешь
Словно птичка мальчикъ мой,
Мать свою облобызаешь,
Какъ приходишь ты домой.
Для того дитя младое,
Люблю какъ пташокъ лѣсъ, поле.

Но ты сынъ мой почто любишь,
Столь горяче мать свою?
„Ты не знаешь? бо питаетъ
Меня нѣжной ласкою.....
Бдитъ, когда я похворѣюсь,
Слезы втретъ съ моихъ очей,
Платье кроетъ. да цѣлуетъ...
Какъ благодарить то ей?
Для того какъ приказано,
Люблю мать я несказанно.

---

69. Благородный мальчикъ.

Очень часто случается, что у бѣднаго отца богатый, что у неукихъ родителей ученый сынъ. Какъ это хорошо, если въ такихъ обстоятельствахъ почтеннѣйшія авось обогатѣвшія дѣти вспомнутъ о своихъ бѣдныхъ неукихъ родителяхъ. Посмотримъ о семъ одно короткое событіе.

Не такъ давно случилось, что жилъ одинъ бѣдный парень. Ему наскучало копати да косити, онъ не будетъ торопитися съ такою тяжкою работою, такъ думалъ себѣ. Но не потому какъ будто ему наскучила работа, нѣтъ, но ибо нѣкое благороднѣйшее чувство проснулось въ немъ, и оно не давало ему покоя. И такъ пошелъ онъ въ сосѣдній городъ, и тамъ какъ бѣднякъ зачалъ учитися; и добрый Богъ на столько помогъ ему, что онъ сталъ владыкою въ Седмоградѣ.

Да, но прото онъ не сталъ гордитися. Но взялъ къ себѣ своего бѣднаго отца, и хотя какъ великіе государи были у него, какъ у владыки, на обѣдѣ, онъ всегда первое мѣсто опредѣлилъ для своего отца, и обыкновенно такъ говорилъ: вотъ Ваше Превосходительство или Благородіе это мой отецъ!

Это былъ благородный сынъ! Онъ истинно соблюдалъ четвертую заповѣдь: „Чти отца и матерь твою, да благо ти будетъ, и долголѣтенъ будеши на земли.“ И Богъ благословилъ его долгою жизнію, ибо онъ умеръ въ запоздалой старости, на печаль цѣлаго края, и хотя онъ теперь мирно почиваетъ въ землѣ, но память его отъ рода въ родъ.

---

70. Почитаніе родителей.

Чти отца и мать мой мальчикъ!
То самъ Богъ приказуетъ!
Но тебѣ и благодарность
Всё на то указуетъ.
Сей совѣтъ я соблюдаю,
Бо счастливымъ быть желаю.

Чтобъ ты жилъ, пока не будетъ
Бѣла голова твоя,
Чтобъ когда то сыновья да
Внуки чтили и тебя,
Не забудь про этотъ урокъ:
„Чти огца да мать мой отрокъ!“

---

71. Поденщикъ.

Стараго Петра каждый прилѣжнымъ и справедливымъ человѣкомъ считалъ. Какъ простый поденщикъ часто работалъ онъ при домѣ мѣстнаго помѣщника. Разъ въ одинъ короткій зимный день кололъ онъ дрова для кухни. Вечеромъ выдалъ ему помѣщникъ плату, но точно только, колько обыкновенно давалъ ему и въ долгіе дни. Петръ счислилъ деньги и сказалъ: „Это очень много, господинъ мой, только я днесь не заслужилъ.“ „Ну только возьмите старенькій, я такъ хочу“ отвѣчалъ баринъ. На что Петръ взялъ деньги. Послѣ нѣсколько дней, одного хорошого мѣсячнаго вечера, казалось барину, будто на дворѣ нѣкто дрова колетъ. Выслалъ служащаго, чтобъ посмотрѣлъ кто тамъ. И вотъ это старый почтенный Петръ... „Ну почто работаете вы теперь вечеръ?“ „Какъ мнѣ не работати! Предъ нѣсколко днями получилъ я большую плату, чѣмъ заслужилъ, теперь я хочу это отслужити.“

---

72. Бѣдный парень (легинь).

Бѣдный я, то видитъ Богъ и люди!
Нѣтъ палаты, избы у меня.
Но авось Богъ дасть мнѣ кусникъ въ лѣтѣ —
А въ зимѣ и кровлю найду я.

Нѣтъ ни платья, выбирать не льзя мнѣ;
Въ этомъ платью работаю я,
А это здѣсь, чтобъ осталось чисто,
До воскресняго не трону дня.

Я другій разъ и не почиваю,
Въ лѣтѣ вѣчно въ бороздѣ стою,
То мотыкой, то косой махаю,
А въ зимѣ корзиночки плету.

Бѣдный я, то видитъ Богъ и люди.
Но для трӯда руки у меня,
Я здоровъ, благодаренье Богу;
Съ дня на день лишь проживу и я.

Не тоскую, ахъ почто тужити,
Мать, прощенабъ, такъ сказала мнѣ:
„Будь лишь честный и прилѣжный сынъ мой,
И не бойсь, — поможетъ Богъ тебѣ!“

---

73. Радость и болѣзнь мышки.

Наша мышка въ лѣсѣ живетъ. Она вывертѣла свою дырку, подъ однимъ гнилымъ букомъ. Съ деревьевъ и изъ кустовъ падетъ желудь и орѣхи. Наша мышка перегрызаетъ твердую кожицу (лупину) ихъ, и вкусно съѣстъ сладкій и жирный плодъ. Вотъ превосходная жизнь! Но нѣтъ радости безъ печали! Лиса да хорикъ непрерывно стерегутъ её, но и ёжъ великій врагъ ея. А въ ночи сова незамѣтно испускается на неё съ между

кустовъ. Еще печальнѣйшіе дни ожидаютъ её въ зимѣ. Снѣгъ покрыетъ спадшія сѣмена, земля крѣпко замерзла, а сгромаженная пища уже убываетъ.

Древосѣки приходятъ въ лѣсъ, и срубываютъ деревья да кусты. Послѣ соха (плугъ) пооретъ землю; а борона разбиваетъ глыби (груды) земледѣлецъ засѣетъ свою землю. И мышку опять богатая пища ожидаетъ. Не принуждена искати отдѣльныхъ сѣменъ какъ въ лѣсу; они въ изобиліи лежатъ предъ ней. Изъ сѣменъ выпукаетъ стебло съ полными колосами. Наша мышка по волѣ гостится. Это была бы превеселая жизнь, если бы кошка (мачка) не прикрадывалась столь часто къ посѣвамъ, или еслибы коршунъ (каня) не крутилась надъ ней. Ласочка и кротъ (кыртиця) впыхается еще и въ подземную крѣпость ея. Но найхуже дождь, который наполняетъ водою жилище ея такъ, что малая мышка измокши, дрожа, едва можетъ освободитися отъ смерти.

Неодолга зазвучитъ коса, серпъ, рожъ ежедневно падаетъ, снопы сношуютъ домой. Коварная мышка скрыется во снопъ. И такъ приходитъ въ домъ земледѣльца. Здѣсь начинается превосходная гостина: есть довольно хлѣба, муки, масла, сыра и солонины. Но тамъ и пагубныя западни, мышеловки и разсыпанныя отправленныя вабила, къ тому кошка и собака непрерывно стерегутъ её. Если не внимаетъ на себя, то на каждомъ шагу, слѣду попадетъ въ ловушку; враги словятъ её и безпощадно убьютъ бѣдняжечку.

74. Мышка.

Мала мышка, что тамъ творишь?
Сахаръ тотъ, куда уносишь?
„Пусть несу, просишь сли смѣю,
Четырехъ сыновъ имѣю.
Плачутъ очень, бо голодны,
А искать еще не годны."

Добрая мать засмѣялась,
„Ну неси, сли такъ, сказала,
И я точно такъ чинила,
Дѣтушкамъ завтракъ сварила."
Дѣти точно завтракаютъ,
И мышки не голодаютъ.

---

75. Смышленная мышка.

Вышла мышка изъ своей щели и увидѣла ловишку. „Ага!" сказала она, тутъ стоитъ ловушка! Какіе, право, хитрецы эти люди! Подпираютъ тяжелый кирпичъ (цеглу) тремя палочками и въ одной изъ нихъ прицѣпляютъ кусочекъ сала. И это они называютъ мышеловкой. Просто бѣда! если бы наша братія была менѣе смышлена. Но мы знаемъ: какъ только дотронеться до сала, бухъ! кирпичъ упадетъ и убьетъ до смерти. Нѣтъ, нѣтъ, меня на этомъ не проведешь!

„Но," продолжала послѣ нѣкотораго молчанія, „понюхати бы кажется, можно. Отъ этого кирпичъ вѣдь еще не упадетъ. А я очень, очень люблю запахъ сала. Дай, понюхати немножко!"

Она побѣжала къ ловушкѣ; но едва носикъ ея коснулся сала, какъ кирпичъ — хлопъ! — упалъ и раздавилъ невоздержную умницу.

---

76. Церьковь.

Въ нашемъ селѣ есть очень хорошая церковь. Уже и по внѣшности можно узнати, что это домъ Божій. Она много больша, какъ хоть который барскій домъ; всѣ вѣрники вмѣщаются въ ней въ часъ Богослуженія.

Сими днями попросилъ я и мать свою, чтобъ взяла и меня съ собою въ церковь. Точно праздникъ былъ; люди нарядились въ лучшее платье, и на звонъ колокола всѣ пустились въ церьковь. Церьковь была уже отворена; двѣ боковыхъ двери вводятъ во храмъ. Какъ высокъ, какъ свѣтелъ, какъ хорошъ домъ Божій?! Онъ раздѣляется на три части: на притворъ, на храмъ, и на алтарь. Притворомъ входятъ въ церковь, во храмѣ стоитъ вѣрный народъ, а въ алтари совершаетъ священникъ, священнодѣйствіе. Алтарь отъ храма отдѣляетъ великолѣпная решѣтчатая стѣна, на которой поставлены прекрасные образы, эту стѣну называютъ иконостасомъ. На этомъ иконостасѣ есть три двери, между которыми среднія двери найкраше, онѣ называются царскими дверьями, ибо туда переношуются честные дары, ими еходитъ Царь Славы. На сѣверномъ и южномъ бокахъ храма есть клиросы, на которыхъ пѣвчіе поютъ. Въ алтари стоитъ, это самое важнѣйшее да святѣйшее мѣсто въ церкви, ибо: на немъ приношуется Безкровная Жертва. Въ верху кружится прекрасный сводъ, а полъ устланъ хорошими плитами. Въ церкви у каждаго свое мѣсто. Мущины стоятъ отдѣльно отъ женщинъ. Учащіеся мальчики стоятъ при клиросахъ недалеко отъ иконостаси.

Каждый человѣкъ сталъ на свое мѣсто. Вездѣ господствовала тишина и покой. — Вдругъ зачалъ священникъ обѣдню (службу), пѣвчіе отвѣчали ему умильнымъ пѣніемъ. Большая часть вѣрниковъ да и учащіеся юноши сопрвождали пѣвчихъ въ пѣніи. Лишь нѣсколько людей не пѣло. Мой отецъ говорилъ, что тѣ не умѣютъ читати, да и пѣти не учились во школѣ. Послѣ прочтенія евангелія священникъ зачалъ говорити проповѣдь. Проповѣдь слышали всѣ съ большимъ вниманіемъ. И я внималъ, и хотя всего и не понималъ, однако только научился изъ ней, что каждаго человѣка такъ должно любити, какъ самаго себя.

Послѣ проповѣди продолжалъ священникъ обѣдню. Всѣ молились. И я молился со прочіими, и благодарилъ Бога, что Онъ далъ мнѣ здоровья и только благъ, я просилъ Бога, чтобъ благоизволилъ подержати добрыхъ моихъ родителей въ здоровью еще на многія лѣта.

Въ конецъ обѣдни священникъ благословилъ присутствующихъ и всѣ разошлись во свояси.

У нашей церкви есть и хорошая колокольня. Колокольня выше и отъ церкви, и изъ ея оконъ можно видѣти цѣлую окрестность. Въ колокольнѣ стоятъ колокола (звоны). Во многихъ колокольняхъ есть и часы. Эты часы оченъ велики и сготовлены съ желѣза. Біеніе этихъ часовъ слышитъ цѣлое село, а цифирную доску на внѣшней стѣнѣ колокольни видны съ далека. Если часы худо идутъ, тогда поколотится всякое дѣло. Дѣти не идутъ на часъ во школу, люди не зачинаютъ точно свою роботу. Я уже умѣю

внимати часамъ да звону колокола, и по тому располагаю всѣ свои дѣла.

---

77. Домъ Божій.

Сколько разъ я храмъ осмотрѣваю,
Душу поднимать-ся ощущаю.
Люди стопы къ церкви направляютъ,
Помощи въ заботахъ тамъ искаютъ.

Колоколы въ церьковь приглашаютъ,
Молодыхъ да стариковъ сзываютъ;
Всѣ готовы въ церьковь приходити,
Бога пѣти, помощи просити!

Чьей домъ это? Господинъ гдѣ дома?
Размышляешь спрашиваешь снова;
Колокольня въ небо крестъ вперяетъ,
Непрестанно Бога вспоминаеть.

Всё внушаетъ: сье святое мѣсто,
Чтобъ его не оскорбилъ здѣсь нѣкто,
Колокольня въ день ночь объясняетъ,
Что во церкви самъ Богъ обитаетъ.

---

78. Воскресеніе (недѣля).

Богъ сказалъ во древнемъ свѣтѣ:
Семь дней есть въ одной недѣлѣ,
Шесть передаю я людямъ,
Чтобъ имъ работать по полямъ.
Мой день будетъ воскресенье
Чтобъ слышать въ немъ ихъ моленье.
Для того день сей святите,
Въ церьковь Божію ходите.
Дѣти, будьте богобойны,
Богу доброму покорны.
Не забудьте про ученье:
Что день Божій воскресенье.

---

79. Зима.

Въ зимѣ почиваетъ земля, и новыя силы собираетъ для будущей весны. Деревья потеряли свое украшеніе, они безъ листовъ. Цвѣты процвѣли, трава на лугахъ повяла. Мало птицъ поетъ уже, да и пастухъ не выгоняетъ на пажитъ своего стада. Зимно, часто очень зимно; люди закрываются шубами, и теплыми одеждами. Безъ печки не льзя обойтися; крѣпко топлятъ, чтобъ теплая была комната. Сожалѣнія достоинъ, у кого нѣтъ дровъ, и хорошаго теплаго платья! О если бы я могъ помочи ему!

Вода замерзнетъ отъ великой стужи. Рѣки да озера зимою обыкновенно покрыты льдомъ. Вмѣсто дождя обыкновенно идетъ снѣгъ бѣлымъ ковромъ покрываетъ улицы, домы и поля. Молодой осѣнній посѣвъ хорошо чувствуется, ибо снѣгъ защищаетъ его отъ стужи.

Правда теперь не льзя много ходити, ибо дни продолжаются лишь осемь—девять часовъ, а погода часто очень дурна. Однако зима приноситъ намъ много развеселеній. Какъ это хорошо, если можемъ ити скользатися, да возитися на конькахъ (корчоля)! А когда снѣгъ зачинаетъ мякнути! Дѣти катятъ снѣжные круги, пока не станутъ велики, а послѣ образуютъ снѣжнаго человѣка съ нихъ.

Черезъ длинные зимные вечера дѣти играютъ орѣхами, яблоками или читаютъ. А какъ весело проходитъ праздникъ рождества Іисусъ Христова, и съ какими милыни дарами приходитъ новый годъ!

80. Зимная пѣсня.

Не вредитъ тверда зима намъ,
Платье бо даетъ намъ Богъ;
Теплу волнушку овечкамъ,
Птичкѣ же мяленькій мохъ.

Богъ, прими благодаренье,
Что всегда хранишь Ты насъ;
Что даешь намъ пищу платье,
Теплу избу въ зимный часъ.

---

81. Зимнее утѣшеніе.

Дитя. Ахъ меня такъ обольстила
Осѣнь, матушка моя!
Аистъ ужъ ушелъ далеко, —
Съ нимъ не попращался я,
И ласточки улетѣли,
Унесли они съ собой,
Солнца теплый лучъ, цвѣточки
Да и птицъ прелестный рой.

Мать. Ожидай, настанетъ время,
Воротятся всѣ онѣ,
И сторазъ такую радость
Принесутъ съ собой тебѣ.

---

82. Аннушка.

Одного холоднаго зимнаго дня, шла Аннушка домой изо школы въ хорошей теплой одеждѣ. Предъ дверями нашла она бѣдную дѣвушку, всѣ члены которой дрожали отъ стужи, ибо лишь легкая разорванная одежда была на ней, да и сапоги ея были диравы. Аннушка спрашивала дрожащую дѣвушку: „Почто ходишь въ такой стужѣ въ такъ тонькой одеждѣ?“

— У меня нѣтъ отца, — отвѣчала дѣвушка и мать моя очень хвора, малыя сестры мои голодаютъ, бѣдная матушка моя плачетъ. Я принуждена у другихъ добрыхъ людей просити хлѣба.

„Ты очень перемерзла, иди въ нижнюю комнату и садись при печкѣ“ сказала Аннушка.

Бѣдная дѣвушка вошла, Аннушка же прямо побѣгла къ матушкѣ своей, и такъ говорила: „Одна бѣдная дѣвушка у насъ, очень дрожитъ; мать ея очень больна, малыя сестры ея голодаютъ, а хлѣба у нихъ нѣтъ...“ Мать Аннушки сей часъ послала одинъ хлѣбъ бѣдной дѣвушкѣ. Да, матушка — продолжала Аннушка — но бѣдная дѣвушка перемерзла, одежда ея очень тонька, а сапоги разорваны. Мои сапоги были бы ей велики. — отвѣчала мать, — иначе радушно отдала бы ей... „Матушка, матушка, мои сапоги точно хороши бѣдняжечкѣ; да я имѣю двѣ зимныхъ одеждъ, одну могла бы дати ей.“ Да, дочь моя; но тогда не останутъ у тебя лишь одни сапоги, и одная зимная одежда: „И того довольно мнѣ отвѣчала Аннушка. Лучше, если и у бѣдной дѣвушки будетъ одна; двѣ одежды и такъ не могу взяти въ одинъ часъ на себя.“ Хорошо дочь моя твори такъ, какъ хочешь. На что Аннушка взяла одну зимнюю одежду да сапоги свои и понесла бѣдной дѣвушкѣ.

Бѣдная дѣвушка плакала отъ радости, а какъ блаженна была Аннушка!

---

83. Госпожа зима какъ волшебница.

Лишь зима на дѣлѣ всѣ волшебства знаетъ,
Понимаетъ все, къ тому и работаетъ,
Мельникомъ на примѣръ зачинаетъ дѣло,
И по горамъ, доламъ отъ муки все бѣло.

А кистъ при бѣленью, какъ вертитъ двигаетъ,
Тьма ей найгустѣйша, вполнѣ не мѣшаетъ;
Нѣкогда черезъ ночь непріемну, темну
Возьмется за дѣло, забѣлитъ всю землю.

Зимно, землю стужа переморозила,
Что выдумала вновь зима затѣйлива?
Чрезъ дня два или три, тчетъ она кровъ бѣлый,
И покрывъ, загрѣетъ полъ окостенѣлый.

Да къ тому зима и плотникъ превосходный,
Безъ дрова, сѣкиры мостъ готовитъ добрый;
Поставляетъ мостъ па озера, на рѣки,
На немъ безопасно ходятъ человѣки.

Но какъ и садовщикъ, всѣхъ — всѣхъ превышаетъ,
Колъ сухій чудесно, цвѣтомъ покрываетъ,
Деревья, хоть мертвы, въ часъ погоды зимней,
Словно цвѣтъ весенный, покрываетъ иней.

---

84. Маленькая благодѣтельная дѣвушка.

Крѣпкая, студеная зима была. Маленькая Нина — одинственная дочь богатыхъ родителей — собирала по всюду крохи (крыхотята) и заботливо сберегала. Послѣ того выходила дважды въ день на дворъ и крошки разсѣвала. Руки бѣдной дѣвушки часто такъ перемерзли, что она дрожала.

Родители подстерегли ее однажды, и тѣшились милому явленію: Спрашивали: „Скажи миленька Нина, почто творишь такъ?

— Видите, все покрылъ ледъ и снѣгъ, малыя птички ничего не могутъ получити, очень голодаютъ бѣднячки. Для того кормлю ихъ, какъ богатые люди обыкновенно кормляшъ бѣдныхъ.

„Правда, но и такъ не можешъ заботитися обо всѣхъ!“ возразилъ ея отецъ.

На что Нина вотъ какъ отвѣчала: „Та не дѣлаетъ каждая дѣвушка такъ, какъ я?“ вѣдь каждый богатый человѣкъ помагаетъ бѣднымъ.

„Какая у насъ добросердечная дочь, какъ блаженны мы!“ шептали родители.

85. Мѣры.

Если хотимъ знати, который предметъ какъ великій, то надо помѣряти его. О нѣкоторыхъ предметахъ хотимъ знати, что какъ они широки или толсты. У нѣкотораго предметахъ помѣряемъ высоту, у другаго глубину, у третьяго окружность или объемъ. На примѣръ!

Ну кто скажетъ, чѣмъ звыкли мѣряти? Портной мѣряетъ *аршиномъ* (рифомъ) или локтемъ; плотной и столяръ *мѣриломъ* (польстокъ), которые, если согнешь то станетъ и въ карманъ. Жито, вино, да масло мѣряютъ инымъ способомъ. Таковые сосуды большее или меньшее *вѣко, мѣрка, аковъ, вѣдро, мѣра,* полумѣры или галба (иця), четверть мѣры или жидликъ (мисиль). Въ седмоградѣ *купа* (коновь) половина и четверть купы. Что мѣряемъ вѣкомъ? Сколько вѣкъ идетъ въ одинъ *кобель?* Въ одномъ аковѣ сколько вѣдръ.

86. Футъ, дюймъ, аршинъ, сяжень, миля.

Люди отъ древнихъ временъ употребляютъ ноги свои для мѣры. Подошва мущины дважды такъ долга, какъ подошва дитяти, и по крайней мѣрѣ однымъ дюймомъ (поломъ) подлиннѣе подошвы женщины. Еще и между подошвами мущинъ очень великая разница. Для того нужно было взяти одну общую футовую (шуковую) мѣру, которою бы исключительно всѣ пользовались. И такъ теперь уже футовая мѣра каждой державы точно срисована на одной мѣдной или деревяной жерди. Футъ обыкновенно раздѣленъ на двѣнадцать дюймовъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ на десять дюймовъ. И такъ тамъ въ половинѣ фута есть 5 здѣсь 6 дюймовъ. Одинъ дюймъ (полъ) такъ великъ, какъ нашъ большій палецъ до перваго преклоненія. Шесть футовъ называютъ саженью. Два фута составляютъ одинъ локоть; аршинъ шестью дюймама длиннѣе локтя. Четыре аршине сколько локтей?

Подите-ка, потребуемъ мѣряти! Моя рука немножко шире четыре дюймовъ; а долга семь дюймовъ. Измѣрь высоту этого стула! Да той доски, на которой сидите имѣетъ полтора фута. Высота столовъ обыкновенно полтретья фута; но долгота и широта ихъ очень различна. Двѣнадцать футовъ высокая комната очень красива и здорова; но такихъ комнатъ у насъ очень рѣдко. Полотно мѣряютъ аршиномъ и локтемъ; полотно обыкновенно одинъ аршинъ широко. Сукно еще шире. Для жилета одного человѣка нужно три четверти локтя, для штанъ (нагавицъ) два локтя,

для кафтана почти дважды только, изъ сукна средней широты. Не вредило бы, если бы и вы назначили себѣ узлами на одной нитѣ футъ, локоть и дюймъ. Тѣмъ могли бы и вы много всячины смѣряти.

Широта столбовыхъ дорогъ обыкновенно шесть, по крайней мѣрѣ три сажени. Человѣкъ подъ однимъ часомъ можетъ сдѣлати путь состоящій около два тысяча сажней. Двухчасовую долготу состоящую изъ два тысяча сажней называютъ милею. Нѣкоторый этажный домъ высокъ футовъ шестьдесятъ; нѣкоторая колокольня выше футовъ триста. А еще верхи великихъ горъ какъ высоки!

---

87. Курица и волковная.

Разъ маленькая куричка кудахчитъ, кудахчитъ а изъ крышки маленькій камешокъ палъ ей на головку. На что такъ испугалась, что зачала бѣгнути: „Куричка, кумушка, кумушка ахъ куда такъ борзо?“ Спрашиваетъ пѣтухъ, — но она не остановливается. Лишь кричитъ, всё кричитъ: „Ахъ, ахъ, ахъ! трусъ, ливень, на головушкѣ мнѣ камень, бѣги и ты другъ мой, бѣги и ты другъ мой!“

И пѣтухъ ужаснулся, бѣжитъ вмѣстѣ съ курой, и когда бѣгнутъ спрашиваетъ ихъ заяцъ: „Куда бѣжите вы?“ — „Спрашивай ты куру“ — а эта всё кричитъ: „Ахъ, ахъ, ахъ трусъ ливень, на головушкѣ мнѣ камень, бѣги и ты другъ мой! Бѣги и ты другъ мой!“

И заяцъ ужаснулся, бѣгутъ всѣ трое вмѣстѣ, спрашиваетъ ихъ серна: „куда бѣжите вы?“ „Спрашивай ты куру,“ а эта всё кричитъ: „Ахъ, ахъ, ахъ! трусъ, ливень, на головушкѣ мнѣ камень, бѣги и ты другъ мой! Бѣги и ты другъ мой.“

И серна ужаснулась, и лиса ужаснулась, и волкъ ужаснулся, бѣгутъ всѣ шестеро, и достигаютъ въ ночи дремучей хащи, но и здѣсь бѣгнутъ черезъ кусты, терновники, черезъ ярки на вперёдъ, не слышатъ не видятъ и вмѣстѣ впадаютъ въ волковную. Но никто не тоскуетъ съ нихъ, ужъ не надо бѣгнути, по крайней мѣрѣ выпочинутъ, — засыпаютъ мирно.

Утромъ повставая, тужить зачинаютъ, не возможно выйти пищи готовити, сголоднѣлъ ужъ каждый, но волкъ особенно. „Я сказалъ бы нѣчто,“ началъ волкъ учтиво. „Слышимъ,“ говоритъ лиса. „Я одинъ такъ мыслю: у кого имя найхуже, того съѣдимъ на обѣдъ.“

Всѣ провозгласили: „Превосходно, ладно!“ Возвысился волкъ и такъ началъ судити: „Волчекъ толчекъ хорошо, лиса тиса хорошо, серна черна хорошо, заяцъ чаяцъ хорошо, пѣтухъ лѣнюхъ хорошо, кура дура это дрань.

Съѣли куру, но этимъ они не обошлись, волкъ пропѣлъ опять свою пѣсню, и съѣли и пѣтуха, и ложились спати. Утромъ встали и начали снова тосковати, не возможно выйты пищу готовити. — „Я опять тоже совѣтую, сказалъ волкъ: у кого имя найхуже, того съѣдимъ на обѣдъ.

Всѣ провозгласили: „Превосходно, ладно!“ Возвысился вновь и такъ началъ судить волкъ: „Волчекъ толчекъ хорошо, лиса тиса хорошо,

серна черна хорошо, заяцъ чаяцъ, это дрань!“ Сѣли и зайца, а другаго дня и серну и ложились спати, волкъ уснулъ, — но не спитъ лиса, пробуетъ и сякъ и такъ не возможно выйты, ничего дѣлати, — склонила голову, хвостъ спустула и стала думати коварно: завтра на меня приходитъ череда (рядъ). Лучше бы предупредити нѣкіимъ хорошимъ способомъ. Для того еще въ потемкахъ зачала: „Лиса тиса хорошо, волчекъ толчекъ это дрань!“ Хочетъ ѣсти волка, но волкъ проснулся. „Не хорошо лиса! ты не знаешь этой пѣсни, вотъ тебѣ пѣсня и сѣлъ лису.

Теперь уже только самъ волкъ остался въ волковной, ничего не пользуетъ ему, что онъ найлучше умѣетъ пѣсню, но всётаки воетъ непрерывно. Утромъ и вечеромъ, въ ночи и въ полдень и въ часъ ужина слышати его и днесь въ дремучемъ лѣсу.

---

88. Пословицы.

Богъ труды любитъ. Кто работаетъ, тому Богъ помагаетъ. Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ. Лѣнь добра не дѣлаетъ, безъ соли обѣдаетъ. Кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ. Праздность есть мать пороковъ. Гулявши много съ молоду, умрешь подъ старость съ голоду. Игра игрою, а дѣло дѣломъ. Дѣлу время а потѣхъ часъ. Маленькое дѣло лучше большаго бездѣлія. Кто въ нуждѣ не бывалъ, тотъ ее не видалъ. Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ. Нужда и по воскреснымъ днямъ постится. Нужда научитъ Богу молитися. Бѣдность не порокъ. Луч-

ше бѣдность да честность, нежели прибыль да стыдъ. Бѣдность учитъ, а счастье портитъ. Скупой богачъ бѣднѣе нищаго. Коль можешъ веселись, а все на бѣдныхъ оглянись. Дающаго рука не оскуднѣетъ. Не проси у богатаго проси у добраго. Дорога милостыня во время скудности.

---

89. Свиня.

Свиня между домашними животными найгадче, и найпрожорливѣе. Пока живетъ ничего не пользуетъ человѣку, но тѣмъ больше пользуетъ послѣ смерти. Ибо мясо ея хотя свѣже, хотя выкопчено, очень вкусно. Свиню звыкли предварительно отучити. Когда довольно тучна, тогда убиваютъ её. Шерсть ея опалятъ, или горячею водою опарятъ, послѣ того цѣлую свиню разнимаютъ. Солонина да окорки поставляются на дымѣ. Изъ одной ея части приготовливаютъ колбасы (пѣкницѣ) и иныя съѣстныя припасы. Дѣти очень люблятъ присутствовати при опаленіи свини. Часто получаютъ кусочикъ изъ уха или изъ хвоста.

Молодыхъ свиней называютъ *поросенками*, а тѣхъ, которымъ одинъ годъ молодыми вепрями. Поросенки еще гадче, чѣмъ старыя свѣни. Свини ѣдятъ дома изъ корыта валова, куда имъ всякаго рода пищу вкидиваютъ: картофли, тыкву, кропиву, помыи, кукурузу, майскіе жуки, слишужи и проч. Всё это они вкусно истребляютъ. На паствахъ вырываютъ носомъ изъ земли жуки и черви, но еще и стерва (мершу) поискаютъ. Въ лѣсѣ ѣдятъ буковь и желудь, и очень любятъ лежати въ водѣ или въ болотѣ. Для того они столь непрі-

ятнаго запаха; но и хрюканіе ихъ не очень милая музыка.

Свиня рѣдко идетъ тихо, но бѣжитъ прямо короткими ногами. На узкомъ хребтѣ ея есть дыбомъ стоящая шерсть, которую *щетиной* называютъ. Очи у ней маленьки, уши подалися на впередъ. У старыхъ свиней изъ нижней вилици растутъ клы. Тѣми могутъ они ранити человѣка. Есть и дикіе свини. Эти водятся во дремучихъ дубровахъ, они хуже, но и крѣпчайше какъ домашнія свини.

---

90. Награда добраго дѣла.

„Любезная матушка — говорила Лизенька въ нашемъ сосѣдствѣ живущій человѣкъ очень хворъ; не можетъ работати нѣтъ у него ничего еще ни для лѣкарства. Извольте матушка, чтобъ я еженедѣльно понесла ему свои карманныя деньги.

Мать радушно согласилась, да еще и то позволила, чтобъ Лизенька ежедневно понесла нѣчто кушати бѣдному человѣку. Больный такимъ способомъ помалу выздоровѣлъ, и опять сдѣлался способнымъ работою питати семейство свое.

Послѣ нѣсколько годовъ великое несчастье постигло родителей Лизеньки, они сбѣднѣли и неодолга умерли. Лизенька не знала къ кому прибѣгнути; пока была богата, всѣ льстили ей, а теперь и знати не хотѣлъ ея никто.

Печально сидѣла она въ комнатѣ своей, какъ вдругъ вступилъ въ комнату отецъ семейства, которому она нѣкогда деньгами и пищею пома-

гала. Бѣдному человѣку помогъ Богъ, благодаря прилѣжности своей сталъ зажиточнымъ хозяиномъ. „Не плачь дочь моя, сказалъ онъ, взялъ Лизеньку за руку, я буду твоимъ отцемъ, и что ты нѣкогда мнѣ благотворила, буду усиловатися поблагодарити.

Посему взялъ съ собою Лизеньку, заботился обо ней, воспитывалъ её, какъ собственное дитя, такъ, что Лизенькѣ всегда хорошо шло.

---

91. Богъ Вседержитель.

Миленька птичка весело поетъ
Когда весна идетъ:
А Господь тамъ на небѣ веселится
Когда поетъ на вѣткѣ мила птичка.

Маленька рыбка въ тишинѣ нѣмой
Плываетъ подъ водой:
Хоть радость, боль необнаруживаетъ.
Её хранитъ Богъ, ибо онъ все знаетъ.

Сли ротикъ твой о боли говоритъ
Сли поешь Богъ слышитъ:
И хоть молчишь, то Богъ найлучше знаетъ.
Что сердце, грудь твоя чего желаетъ.

---

92. Возъ.

Въ возѣ очень нуждается земледѣлецъ. Имъ возитъ дрова изъ лѣса; имъ привозимъ сѣно и рожь свою изъ поля. Возъ тащатъ кони, волы или коровы. Я видѣлъ и осла пристегнутаго къ возу.

Возъ составленъ изъ многихъ подробныхъ частей. Я уже познаю, да знаю и счислити части воза. У воза четыре колеса прокованы шиною

(ряфом). Если нѣтъ желѣза на возѣ, то такой возъ называютъ крестьянскимъ или простымъ возомъ. Простый возъ да конопляные шоры (хамы) худые снаряды. Колеса обращаются около оси. Обѣ двѣ оси спрягуетъ разворъ. На двухъ осьяхъ лежатъ два насады, на насадахъ два боки (бирфы), боки содержуютъ четыре левчи, чтобъ колеса и левчи не поспадовали, тому препятствуютъ четыре колесные гвозды. На передѣ и нъ задѣ воза находятся ~~станки~~ (шарагли). И копи плетутъ для воза, чтобы нѣчто не выпало иза него. Цѣлый возъ за дышло или посредствомъ вагъ тащитъ скотъ ~~ярмомъ или шорами~~.

На хорошо снаряженномъ возѣ очень много желѣза: такій возъ силенъ и сдержитъ великій грузъ.

Возы не всѣ однако велики, есть ширшіе, ужіе, длинные и короткіе возы.

Зналъ-ли бы ты сказати: сколько гвоздовъ нужно въ хорошо снаряженный возъ?*)

---

93. Исторія воза.

Въ древныхъ часахъ не было воза. Люди ходили пѣхотой, и на спинѣ тащили свой скарбъ. А если этотъ скарбъ былъ тяжелъ, тогда поставили его на шестѣ (рудинѣ) или на станкахъ (шарагляхъ), чтобы и многимъ можно было тащити его. Часомъ укротили лошадей, воловъ, ословъ и другихъ животныхъ. Когда хотѣли путешествовати, тогда садились на спину (хребетъ) ихъ, а

---

*) не нужно ни одного.

скарбы свои тоже поставили на нихъ. Возы изобрѣли люди позже, еще и теперь есть народы, которые не знаютъ воза. Первый возъ былъ двуколесный, какъ теперѣшнія телѣги, а колеса его были сготовлены съ одной доски. Колеса со спицами и четыреколесный возъ изобрѣли позже. Днесь уже умѣютъ готовити различные возы, то для тащенія грузовъ, то для путешествія. Чтобъ возъ легше могъ катитися, то дороги устеляютъ камышками и пѣскомъ, или пріуготовляютъ изъ желѣза. Дѣлаютъ и паровыя снаряды, пособіемъ которыхъ такъ скоро можно ѣхати, какъ когда аистъ летитъ.

---

94. Какъ сооружаютъ домъ?

Кто домъ хочетъ соорудити, тотъ не малое дѣло предпринимаетъ. Домъ не сооружается столь легко, какъ столъ или башмакъ. Къ тому надо много денегъ, много времени и помощи многихъ людей. Лишь колько ремесленниковъ работаютъ при сооруженіи дома?! И къ тому надо одинъ годъ, пока высхнутъ стѣны дома.

Предъ чѣмъ бы человѣкъ занялся сооруженіемъ, должно ему знати: сколько комнатъ будетъ въ домѣ, гдѣ будетъ кухня, житница, гдѣ погребъ, (пѣвница). Далѣе долженъ знати долготу, широту и высоту каждой; долженъ знати мѣсто и величину дверей да оконъ; наконецъ гдѣ будетъ дымныя трубы, гдѣ лѣстница, коридоръ и проч. Ибо тѣ не льзя перемѣнити, когда уже строеніе готово. Однимъ словомъ надо сготовити планъ о цѣломъ строеніи, и пріобрѣсти всѣ орудія во своемъ часу.

Когда всё это готово, да и мѣсто дома опредѣлено, тогда выроютъ основанiе, а если хотятъ, то и погребъ. Основную стѣну и погребъ безпрепятственно готовити изъ камня, ибо если основанiе не прочно, домъ очень легко можетъ разрушитися. На прочномъ основанiи можно изъ камня или изъ кирпича или изъ дерева соорудити стѣны. Вытянути стѣны дѣло каменщика; деревьяныя стѣны готовитъ плотникъ изъ бревенъ. Но и при сооруженiи каменнаго дома довольно дѣла у плотника: онъ приготовляетъ бревна и свода, онъ чинитъ дверныя и оконныя доски, лѣстницы и кровлю. Каменщикъ сооружаетъ стѣну изъ кирпича или изъ камня, камень и кирпичъ слѣпливаетъ онъ известнымъ растворомъ или мазкой. Мазку готовлятъ изъ извести и изъ пѣску. Известный растворъ въ ушату (цебру) носятъ поденщики въ известную сумку каменщика. Изъ которой каменщикъ лопаткой льетъ его на кирпичи. Если высокую стѣну надо соорудити, тогда воздвигаютъ *подмостки*. Кто не привыкъ ходити по подмосткахъ, у того легко закружится голова, и упадетъ. Для того непозволяютъ дѣтямъ шагнути на подмостки. При работѣ каменщика главное дѣло, чтобъ она не была крива. Для того имѣетъ онъ *правило, водную мѣру* и *грузило*. Но и око хорошаго каменщика привикло къ тому, что сейчасъ узнаетъ, гдѣ не пряма стѣна.

Пока каменщикъ сооружаетъ стѣну, плотникъ не бездѣльничаетъ. Но является со своими подмастерьями на мѣстѣ. И первѣе лишь съ велика потешутъ сѣкирой сношенныя смерековыя и дубовыя бревна, а позже выгладятъ хорошо

острымъ топоромъ. И чтобъ не потеряти прямую линею при тесанiи. то они творятъ черные или червоные знаки нитью на бокахъ бревенъ. Изъ выстесанныхъ бревенъ вымѣряютъ они весь верхъ (козлы, подовыя бревна и рога). Послѣ того, гдѣ надо, поотпилюють, чтобъ у каждаго кусника была одинакова долгота. Пила плотника больша пилы столяря. одинъ человѣкъ не могъ бы сладитися съ нею. Частные кусники верха должно хорошо сложити. Когда всё это готово. вытянутъ на стѣну рога. и въ знакъ того. что уже главнѣйшая работа готова. самой ловкiй подмастерье постановитъ зеленую вѣточку (голузу) на верху.

На рога кладутъ решетину (ляцѣ). Если верхъ должно укрыти гонтинами (шинглами) или досками. то и это дѣло плотика; если черепомъ. то это совершаетъ крылыщикъ; а если соломой. то это должность *соломеннаго кровельщика.* Но соломой покрываютъ лишь отъ нужды; ибо соломенный верхъ очень легко зажигается.

Но домъ этимъ еще не оконченъ. Еще слѣдуетъ работа столяра. замочника и стекольщика. Столяръ готовитъ полъ въ комнатахъ подкладку и створъ (крылья) дверей. и окончину. Столяру должно работати изъ сухой доски и очень точно. иначе работа будетъ не ровна поколется. Къ замочнику принадлежитъ, чтобъ оготовити хорошiе крюки и замки для дверей и оконъ. Безъ этого двери не затворяются точно. и такъ нестоитъ ничего и найлучша работа столяра.

Когда столяръ и замочникъ готовы со своею работой, тогда и стекольщикъ можетъ вложити стекла оконъ; и пецы можно поставити на свои

мѣста, да и комнаты можно выбѣлити. А когда и бѣленье высхло, тогда хозаинъ съ Божіей помощію можетъ войти во свой новый домъ.

---

95. Въ часъ покрыванія дома.

Кровлю въ верхъ! друзья кругомъ! пусть готовый будетъ домъ
Вихорь, снѣгъ, дождь сли идетъ, вредъ ему не нанесетъ,
Просимъ добрый Богъ Тебя, защищай господаря,
Ржи, пшеницы дай ему, счастія чрезъ жизнь цѣлу,
Чтобъ онъ могъ весело жить, и другимъ благотворить,
Уцѣлѣетъ хлѣвъ, гумно, если ты хранишь его.
Дому тишь дай и покой, людямъ миръ безцѣнный свой,
Да живетъ въ немъ простота, умѣренность чистота,
Да идетъ здѣсь весело, въ бочкахъ да кипить вино,
Сли за трудъ приходитъ мзда, будь здѣсь житница полна
Дверь ба будетъ отворена, сли идетъ сиротка бѣдна,
Гости, сли идутъ приходятъ, этотъ домъ да благословятъ
Будь ему Богъ защититель, отъ всего злаго хранитель.
Бо стоять впредь лишь такъ можетъ, если Богъ ему поможетъ.
Отъ огня, воды, ненастья, отъ всего храни несчастья.
Здѣсь сейчасъ ужъ всё готово, кровлю окончатъ ужъ скоро
Хозаинъ съ семействомъ въ дому ужъ живетъ и служитъ Богу.

---

96. Корова.

Корова не принадлежитъ къ самымъ красивымъ домашнимъ животнымъ. Станъ ея очень толстъ, голова велика и нескладна, чело широко, роги коротеньки и обыкновенно крюкообразны. Однимъ словомъ цѣлое тѣло ея неповоротливо, ходъ тихъ; а очи столь тусклы, будто бы всегда печалилась. И всётаки всѣ любятъ и почитаютъ

её, да и самый бѣднѣйшій человѣкъ усилуется пріобрѣсти хотя одну! И въ самомъ дѣлѣ, кто столь дурный, чтобъ нѣчто лишь потому почиталъ, ибо оно красиво? Будь дитя, хотя какъ красно, но если оно не добро, то никто не любитъ его.

Но бѣдная корова въ самомъ дѣлѣ заслужитъ, чтобъ мы любили и почитали её. Корова смирное и кроткое животное, никого не топнетъ, ничему не вредитъ. А къ тому, какое она полезное созданіе! безъ нея тяжко могли бы мы жити. Это мы дѣти очень хорошо знаемъ. Она даетъ намъ хорошее молоко, которое доятъ изъ ея вымени. Молоко очень милая и здоровая пища. Выдоенное молоко хорошенько выцѣдятъ въ горшокъ, и если не хотятъ его истребити во сладкомъ состояніи, то отложатъ, чтобы скислося. На верхъ отложеннаго молока сберутся сливки (сметана) а на сподъ кислое молоко. Сливки собираютъ, и въ одномъ сосудѣ масло пахтаютъ (колотятъ) съ нихъ. Нетопленое масло со хлѣбомъ очень вкусная пища.

Добрая корова даетъ людямъ не лишь молоко, но если зарѣжутъ её, вкуснымъ мясомъ платитъ. Изъ кожи ея готовлятъ найлучшіе сапоги, ремни и многіе кожаные снаряды, на примѣръ: шоры, сѣдло, мячъ и проч. Изъ шерсти ея готовлятъ упружныя подушки; ещё и роги ея употребляютъ. Не зналъ-ли бы ты сказати что готовлятъ съ нихъ.

97. Богатство.

Одинъ молодой парень, послѣ нѣсколько годовъ, какъ вышелъ изо школы, встрѣтился со своимъ давнимъ учителемъ, котораго всегда любилъ и почиталъ. И хотя очень радовался свиданію, но лишь скоро зачалъ жаловатися, что какъ худо его состояніе. Между его сотоварищами есть много богатыхъ людей, есть у нихъ добра, скотъ, деньги; а онъ бѣденъ и ничего не имѣетъ, кромѣ избы, которая отъ отца осталась ему.

Тогда старый учитель хорошо осмотрѣлъ молодаго человѣка отъ верху до ногъ и такъ сказалъ: „Бѣдный-ли ты въ самомъ дѣлѣ? Какъ вижу ты здоровъ, правая рука твоя крѣпка, вполнѣ годится къ работѣ. Скажи далъ-ли бы ты её срѣзати за сто гульденовъ? или за колько далъ бы ты свои хорошіе глаза, которыми такъ хорошо видишь? А хорошій слухъ свой замѣнялъ-ли бы ты съ глухотой, за всѣ сокровища царя?“ На то молодой парень застыдясь, отвѣчалъ: Вы прави учитель! я не сдѣлалъ бы ни одного за всѣ сокровища міра.“

„Слѣдовательно не жалуйся, что ты убогъ; вѣдь такія сокровища имѣешь, которыя больше стоятъ, какъ всѣ деньги и добра на свѣтѣ. Лишь будь уменъ, и употребляй ихъ прилѣжно.

---

98. Кумъ Юра.

Кумъ мой Юра! кумъ мой Юра!
Много ходишь, скачешь ты,
Книга спитъ, а ты играешь.
Горы, долъ тобой полны,
Жукъ съѣлъ бы твою злу ногу;
Рѣдко посѣщаешь школу.

Въ лѣсъ ити, ловити птицы
Рыбу, раки во рѣкѣ,
Со вѣтрянными друзьями
Не довольно въ вѣкъ тебѣ.
Но въ благословенну школу,
Ты не вносишь Юра ногу.

Это ужъ другое дѣло.
Въ чревѣ Юры, сли ворчитъ,
Въ случай сей не нужно гнати,
Онъ домой какъ вѣтръ бѣжитъ
Но въ убогу, бѣдну школу,
Лишь влачитъ да тянетъ ногу.

Сли капустой, галушками
Наполнилъ ты свой животъ,
Если встанешь отъ стола, втеръ
Обрусомъ свой жирный ротъ.
Ба куда влечешь ты ногу?
Чей же разъ уже во школу!?

Нѣсколько подобныхъ Юрѣ,
Къ вамъ приходятъ до воротъ,
Юру накогда увидятъ
Поздравляютъ мячемъ въ ротъ.
И опять часу нѣтъ, ногу
Попровадити во школу.

Если случится, часомъ, что
Разломаетъ мячъ окно,
Витязей тогда лишь видѣть,
Какъ бѣгутъ, оставивъ всё.
Но въ убогу бѣдну школу,
И тогда не вносишь ногу.

Кумъ мой Юра! кумъ мой Юра!
Не бѣгай сюда туда.
Ахъ смотри-ка мать какъ плачетъ,
Что ты злобное дитя!
Ставь на путь хорошій ногу
Разъ зачни ходить во школу.

99. Аспидная доска и грифель.

Любезный другъ мой Павелъ!

Мой батюшка принявши на себя, минувшаго лѣта, нѣкую поставку въ Преспургъ взялъ меня съ собой. Было что видѣти малому подольному дитяти. Прекрасныя горы, красивыя лѣсы, пріятныя долыни, кристально-чистые ручейки, дружныя селенія и города.

Моему батюшкѣ хотѣлось посѣтити и близкую аспидную рудокопню въ Маріиной долинѣ (Маріенталѣ). Другаго дня утромъ пустились мы въ путь, нашъ путь велъ черезъ прелестную долину, вѣнчанную дремучими лѣсами, въ ней кружились журчащіе ручейки. На коронѣ вѣтвистыхъ деревьевъ пѣло сто а сто птичекъ, а среди мягкого моха сверкалъ мѣстами чистенькій ключъ (керниця). Разъ ударилъ нашъ слухъ нѣкій шорохъ, стукъ да человѣческій голосъ. „Мы здѣсь уже въ сосѣдствѣ замка; вотъ эта то гора, въ груди которой находится богатый аспидный рудникъ, гдѣ — словно листы исполинской книги лежатъ ряды чернаго камня. Изъ тѣхъ готовлятъ ваши аспидныя доски. Двѣ паровыхъ махины выносятъ изъ рудника сырый аспидъ; при отверстіи стоятъ малыя телѣги, которыя по желѣзной дорогѣ приношуютъ къ ловкимъ словацкимъ работникамъ вышелушенный (вылупаный) камень. Одна часть работниковъ съ велика вытесиваетъ аспидъ широкимъ топоромъ, и складываетъ его въ копы. Другіе кроютъ собственно рисуютъ разнообразныя доски, и рѣжутъ ихъ на четыре угла.

Послѣ льютъ воду на боки и трутъ пѣскомъ. На конецъ льютъ елей да угольный порохъ на нихъ, и сильнымъ тренiемъ выгладятъ точно. Другiе работники оправляютъ аспидъ хорошими бѣлыми рамами. Большая часть рамъ сготовлена изъ простой ели (смереки); но я видѣлъ прелестными ландшафтами украшенныя прекрасныя рамы. Такъ готовлятъ аспидныя доски въ Марiиной долинѣ, которыя очень годятся для писанiя и рисованiя, легки и дешевы.

Для готовленiя грифля употребляютъ мягшiй аспидъ, который рѣже. Этотъ аспидъ колется не на листы, но на кусники. Пока такой аспидъ выработаютъ часто поливаютъ его водой и покрываютъ вѣтвьями, чтобъ не высохъ на солнцѣ и на воздухѣ. Кусники раздѣляютъ одинъ отъ другаго острымъ тонкимъ молоткомъ, послѣ колютъ на писемные прутки, на конецъ выгладятъ и выострятъ. Часть прута облѣплятъ пёстрою бумагой, но нѣкогда и деревомъ оправляютъ, словно такъ, какъ карандашъ (церузу).

Одна часть работниковъ занимается завязыванiемъ аспидныхъ досекъ и грифельевъ, послѣ вмѣщаютъ ихъ въ большiя или меньшiя сумки, чтобъ доставити ихъ во всѣ части державы, даже во всѣ части земли.

Батюшка очень дешево купилъ мнѣ одну перевязку грифельевъ. Батюшка говорилъ мнѣ, что слабшiе аспидные листы употребляютъ для покриванiя домовъ, новѣйше для мощенiя улицъ, даже для столовыхъ досекъ. Аспидъ изъ Марiиной долины и къ сему очень годится; здѣсь легко получити великiе листы, а послѣ не долгаго гла-

женія и свѣтлѣнія станутъ они похожы (подобны) черному мрамору.

---

100. Брошенный камень.

Илья былъ вѣтряное и не внимательное дитя. Мячемъ, пигою и стрѣлою своей причинилъ онъ уже не мало бѣды. Родилели часто напоминали его за это, но онъ не много заботился о напоминаніяхъ.

Разъ крѣпко спорилъ онъ со своими товарищами о томъ, кто умѣетъ дальше кинути каменемъ? Илья гордо утверждалъ, что въ томъ съ нимъ никто не можетъ соперничати. Товарищи воззвали его, чтобъ онъ доказалъ свое утвержденіе. Каменей было довольно; Ильи надо было лишь приклонитися, чтобъ взяти полною рукой.

„Видите-ли тамъ за заборомъ яблонку?“ спрашивалъ Илья взявъ камень.

„Видимъ“ отвѣчали товарищи.

„То яблоко, которое виситъ на концѣ на правой сторонѣ сущей вѣточки, на первое брошеніе собью; знаю, сейчасъ слетитъ.“

„Но если нѣкто въ огородкѣ, то легко можешь ранити его“ напоминалъ Илью внимател„нѣйшій изъ товарищей.“

„Эхъ, что, отвѣчалъ Илья, тамъ нѣтъ никого, а если бы и былъ, то чей не раню его на первое брошеніе. Уже и сторазъ бросалъ я, чрезъ этотъ заборъ.“

На что кинулъ пылко къ яблонѣ камнемъ, въ рукѣ держаннымъ, и такъ удалось ему ударити назначенное яблоко, что оно сейчасъ слетѣло со

своего мѣста. Илья закричалъ побѣдоносно; но радость его сейчасъ обратилась въ испугъ, ибо въ той самый мигъ раздался печальный плачъ внутрь забора.

„Ну вотъ“ сказалъ товарищъ, который предварительно напоминалъ его, камень ударилъ кого-то.“

Илья поскорѣе перескочилъ заборъ, и въ самомъ дѣлѣ нашелъ тамъ Параску дочъ сосѣда, кроваво раненную на челѣ. Можно представити себѣ тоску Ильи, всё сдѣлалъ для успокоенія маленькой дѣвушки. Сейчасъ перевязалъ платкомъ своимъ чело бѣдняжечки, и ввелъ её нѣжно въ комнату. Но случившееся не льзя было сдѣлати не случившимся. Еще и послѣ, когда видѣлъ Параску со знакомъ раны на челѣ, такъ казалось ему, будто чувствовалъ колотье иглы въ сердцѣ своемъ, и всегда горько упрекалъ себя за не вниманіе.

---

101. Медленіе.

Завтра, завтра все сдѣлаю,
Днесь еще ѣмъ, пью, гуляю.
Такъ звыкъ говорить лѣнивый,

Завтра окончу работу
Не предамся ужъ пороку,
Да животъ зачну ужъ иный.

Днесь почто нѣтъ? завтра другъ мой
Займешься работой другой;
Каждый день друга работа.

То барышъ, что днесь сдѣлаешь,
Завтра, что прійдетъ, не знаешь
Днешнее твоя забота.

102. Рудокопня.

Разъ пошелъ я къ рудокопу, и такъ говорилъ: „Милый дядюшка рудокопъ, я очень любилъ бы видѣти откуду золото.“ Рудокопъ такъ отвѣчалъ: „хорошо дитя мое золото роютъ изъ земли.“ На что я опять сказалъ: „Милой дядюшка рудокопъ, признаюсь и я любилъ бы войти разъ подъ землю, чтобъ видѣти собственными глазами откуду получаютъ золото.“ Но рудокопъ не хотѣлъ пристати на то. „Рудокомня очень темна, и глубше, чѣмъ колодезъ. Кто тамъ упадетъ не можетъ выйты больше на верхъ“ сказалъ онъ. Но я не испугался и такъ говорилъ: „Милый дядюшка рудокопъ, я не боюсь въ темнотѣ, не ужасаюсь глубины; я имлюся крѣпко, чтоби не упасти.“ На что дядюшка рудокопъ такъ сказалъ: „Если такъ будешь дѣлати, хорошо, я поведу тебя. Поди надѣнь рудокопное платье, привяжи съ зади кожаный платъ, такъ, какъ я, возьми въ руки фонарь и слѣдуй мнѣ.“

Теперь уже можемъ ити во глубину. Обое сѣли мы въ одно великое вѣдро и крѣпко имилися въ одну цѣпь. Вѣдро впустили въ одно великое отверстіе. Какъ мы шли, всё становилось темнѣе и темнѣе; солнце стало невидимо, а изъ неба видѣли мы лишь одинъ маленькій кругъ. На конецъ вѣдро достигло земли и мы вышли изъ него; но безъ фонарей мы ничего не выдѣли бы. „Вотъ уже перешли мы сквозь шахту (окпа) сказалъ рудокопъ, а теперь идемъ во *штольню* (istalya).“ Мы шли темнымъ долгимъ путемъ; то была штольня, этотъ путь былъ столь низокъ, что рудокопу

должно было согнутися. Но я могъ ити и прямо, ибо я былъ еще маленькій. На конецъ прибыли мы ко другимъ рудокопамъ. У всѣхъ былъ кожаный передникъ, какъ у насъ, въ рукахъ былъ у нихъ тонкій молотъ, которымъ били въ скалу, и отрывали великіе кусники изъ одного свѣтлаго камня. Этотъ свѣтлый камень называли *рудой*. Одинъ влачалъ руду въ телѣгу, и чрезъ штольню тащилъ её къ шахтѣ. Тамъ опять другій клалъ её въ вѣдро, а на верху земли сущіе подтягивали её на бѣлый свѣтъ. Я спрашивалъ ихъ: „Ну гдѣ золото?" „Оно сокрыто въ рудѣ, отвѣчалъ одинъ рудокопъ, и только въ великомъ огнѣ отлучится отъ ней." Теперь хотѣлъ я видѣти и великій огонь, но рудокопъ такъ сказалъ: „Надо быти терпѣливымъ, на разъ нельзя видѣти всё, теперь посмотри хорошо то, что здѣсь." Вновь осмотрѣлъ я рудокоповъ въ ихъ темной штольнѣ. Каждый ломалъ руду и сыпалъ её въ телѣгу при фонарѣ на стѣнѣ поставленномъ. Вдругъ зазвенѣлъ колокольчикъ; рудокопы сложило свои снаряды и закричали: „хорошаго счастья." Это у нихъ только значитъ, какъ у насъ: „здравствуйте." Тогда пришли мы къ шахтѣ и велѣли вмѣстѣ вытянути себя пособіемъ снаряда для подъема руды. Я очень радовался, что опять былъ на землѣ, и могъ видѣти хорошее солнце.

---

103. О томъ, какъ странствуютъ деревья.

Какъ только деревья начинаютъ смотрѣти съ своихъ высокихъ горъ на чудный міръ, въ нихъ пробуждается желаніе попутешествовати. Но ко-

нечно они не могутъ путешествовати на почтовыхъ. Да въ этомъ, правда, они и не нуждаются; потому, что имѣютъ въ лѣсу истиннаго добраго друга, который беретъ ихъ съ собою странствовати по свѣту безъ всякой платы. Знаешь-ли, кто этотъ другъ? Онъ живетъ въ сокровенныхъ нѣдрахъ горъ, гдѣ лежитъ спокойно, какь дитя во хрустальной колыбели; а облака тайно посылоютъ ему пищу. Ни одинъ человѣческій глазъ не проникалъ еще въ его сокровенное жилище. Но едва только дѣлается онъ довольно сильнымъ, какъ немедленно выходитъ изъ своего жилища на поверхность горъ; веселыми глазами озирается вокругъ себя; и вѣроятно ему очень пріятно быти на свѣжемъ воздухѣ, потому, что тотчасъ же поднимается съ мѣста, проворно спускается съ горъ, съ шумомъ прыгаетъ чрезъ камни и утесы, безмолвно пробѣгаетъ чрезъ луга и долины, и безъ всякаго отдыха идетъ по неизвѣстнымъ странамъ. Только во время суровой зимы остается онъ дома, лежа спокойно въ окоченѣломъ состояніи на своей кровати, или сидя на утесѣ, и никто его разбудити не можетъ. Но едва только сходитъ снѣгъ, наступаетъ весна, дрозды и зяблики возвращаются во свои гнѣзда, — этотъ молодецъ говоритъ снова: „ну, пора и мнѣ зачати свои путешествія;“ и вотъ онъ снова сходитъ съ шумомъ съ горъ, увлекая съ собою множество камней. — такь крѣпка нога его! Но теперь прежній путь его кажется ему тѣснымъ, и онъ идетъ по лугамъ крестьянина, вовсе не боясь наказанія; онъ приглашаетъ съ собой и деревья, говоря: „не угодно-ли и вамъ вмѣстѣ со мною? теперь я такъ крѣпокъ, что

могу и васъ взяти съ собою въ путешествіе по свѣту.„

Но старыя елы и сосны дремлють; тѣ же, которыя изъявляють желаніе странствовати, дровосѣкъ срубаетъ съ корней и кладетъ на спину путешественника, который тащитъ ихъ чрезъ розличныя страны, нерѣдко и до самаго моря. Еще ни одна изъ нихъ не возвращалясь домой.

Знаешь ли теперь, кто этотъ путешественникъ, и какъ и зачѣмъ путешествуютъ съ нимъ ели и сосны?

---

104. Дрýбля Юліи.

(Марамороiское нарѣчіе).

Пѣтѣ, пѣтѣ! гушью гушью!
Тай, тай! пуль, пуль! тубу тубу!
Зыходѣтьшья мои гушьи,
Качатка и мои кури.

Вже шьте тутъ? чи не хибитъ зъ васъ?
Вшьѣ шьте тутъ, пришлишьте наразъ
Ѣшьте же, который голодный,
Мелайомъ, вйсомъ платъ повный.

Вже шьте сытѣ? такъ идѣть,
Квочте, курятка водѣть,
Гушьятка и голубятка
Пѣря, мохъ, малѣ курятка.

---

105. К о н ь.

Конь отъ древнихъ временъ довѣренный другъ и вѣрный сопровождатель человѣка. Прекрасный ростъ, гибкіе члены, легкій и скорый ходъ и необыкновенная понятливость дѣлаютъ его

самымъ красивымъ да самымъ полезнымъ домашнимъ животнымъ. Лобъ и носъ его правильны. Великіе и умные глаза, то скромно гладятъ, то искры сыплютъ. Острыми ушами играетъ и внимаетъ.

Шея его тонка и гладка, прекрасная грива виситъ съ ней. Голены его крѣпки и сильны. Ноги гибки и легки. Копыто его состоитъ изъ цѣлаго кусника, кузнецъ прибиваетъ на него подкову, чтобъ не испортилось на твердой каменной дорогѣ. Шерсть у него маленька, а если хорошо кормлятъ и чистятъ его, красива и свѣтла, но и очень различна. Есть бѣлые, сивые, гнѣдые, смуглые, черные даже и пестрые кони. Хорошо вырослый конь таковъ, что сѣдокъ достигаетъ ему лишь до глазъ, а чрезъ спину только что можетъ смотрѣти.

Но и человѣкъ благодарный ко своему коню. Созидаетъ для него отдѣльный домъ (хлѣвъ) хорошо выкладенный досками или камнемъ. Для кушаня даетъ ему вкусную траву и сѣно въ решетку (въ рачи) а оброкъ въ ясли. Конь очень любитъ чистоту, для того часто надо его скребсти чесати а часомъ и мыти. Но онъ и ослужитъ за этотъ заботливый присмотръ. Въ верховой ѣздѣ, въ тащеніи каретъ и груза ни одно домашнее животное не можетъ соперничати съ нимъ.

Осѣдланная и прибраная лошадь нетерпѣливо ожидаетъ своего сѣдока котораго хорошо знаетъ. Ржетъ, бьетъ объ землю первою ногой. Скоростію стрѣлы летитъ на пространной равнинѣ, но въ ночи, во тьмѣ внимательно и безопасно несетъ своего сѣдока и надъ пропастьями. Въ

войнѣ понимаетъ и слѣдуетъ слову предводителя, и звуку трубъ. Бодро идетъ во брань и радостно ржетъ послѣ побѣды.

Прелестное видѣніе, когда чета хороших коней гордо идетъ предъ барской каретой; повинуясь каждому слову кучера и каждому движенію поводовъ (скапловъ). Но столько же хорошо видѣти и простую двойку, когда тащитъ домой полный возъ, часто подъ управленіемъ слабаго дитяти. Лошадь столькоже годится къ паханью (оранью). Хозяинъ словомъ, а часомъ движеніемъ батога женетъ его; хорошо понимаетъ каждый намекъ его, когда ити на право или на лѣво, когда остановитися а когда ити. Конь потащитъ грузъ состоящій изъ больше центнеровъ если дорога пряма.

Свирѣпство было бы класти на коня очень великій грузъ, да къ тому бити его, если онъ не въ силахъ понести его.

Время, и непрерывная работа причинятъ, что лошадь преждевременно постарѣетъ, и нѣкогде превосходный рысакъ, попадетъ на конецъ въ телѣгу. Но ослабѣлаго коня неприлично мучити необыкновенною работою. Онъ достоинъ того, чтобъ послѣ длиннаго вѣрнаго служенія, жилъ покойные дни.

---

106. Воробей и Конь.

Воробей. У тебя овса довольно, вижу я,
Не осталобъ нѣчто другъ и для меня?
Двѣ три сѣмена не много здѣсь значатъ.
Бо ты сытъ; а я бы другъ имъ очень радъ.
Конь. Ну пусть будетъ, пусть, приди ко мнѣ сюда
Въ ясляхъ есть довольно здѣсь и для тебя.

Прилетѣлъ нашъ воробей, зачалъ клевать,
И оба живутъ весело и ѣдятъ.
Но приходитъ лѣто, овады жалятъ,
Комары да мушки чуть не заѣдятъ.
Но и воробей, что честь, точнѣйше зналъ.
Мушки съ лошади ловилъ да отганялъ.

---

107. Гусары.

Изъ сторонъ далекихъ
Гусары приходятъ;
Гусары приходятъ,
У насъ шалашъ творятъ.

Гусары красивы,
Когда такъ гуляютъ,
И душа трепещетъ,
Сли на васъ взираю.

И душа трепещетъ,
Голосно бьетъ сердце
Смотрѣть на вашъ султанъ (бокрейтá)
Полное веселье.

Какъ летитъ епанча, (кепень)
Если лошадь мчится;
Эй ужъ лучшей жизни
Не возможно сниться.

Батюшка, мать мила
Прочь тоску печальну!
Больше ждать не буду —
Я гусаремъ стану.

---

108. Лѣсъ и парень.

У одного богатаго земледѣльца былъ лѣсъ, который не приносилъ только пользы, сколько принесла бы такъ великая пахатная земля. Для

того повѣрилъ онъ своему старшему сыну, чтобъ вырубалъ кустарникъ, и вычистилъ мѣсто.

Юноша пошелъ; но когда увидѣлъ лѣсъ, сказалъ со гнѣвомъ: „вѣдь это скотскій трудъ, этого мнѣ на всю жизнь довольно.“ Стѣмъ угрюмо садился подъ одно дерево, и еще и другій день провелъ тамъ бездѣльно роптая.

Такъ нашелъ его тамъ и отецъ, и сейчасъ увидѣлъ въ чемъ ошибся (похибивъ). И такъ вмѣсто того, чтобъ бранити непокорнаго сына, сказалъ: „Ты правъ сынъ мой; эта работа слышкомъ велика для одного человѣка. Но какъ думаешь, не могъ-ли бы ты вычистити этотъ уголъ состоящъ изъ 20 шаговъ (крочаевъ) безъ помощи?“

Юноша былъ готовъ сейчасъ взялся за дѣло и вычистилъ черезъ одну недѣлю.

„Что я задумалъ, а если бы ты и тотъ второй уголъ вычистилъ, вѣдь онъ не больщій перваго? вопрошалъ снова отецъ. Сынъ радушно взялся за дѣло, и этотъ уголъ вычистилъ еще скорше. Такъ творилъ онъ шестью или семи разъ, и еще и не минула осѣнь, и онъ уже изрубалъ весь лѣсъ.

Если предъ тобою великая работа, то не надо сейчасъ унывати. Но возьмись за дѣло помаленьки, и такъ мало по малу тѣмъ легче и вѣрнѣйше побѣдишь трудъ.

---

109. Далеко.

Земля очень велика, большая какъ это себѣ человѣкъ представляетъ. За нашимъ предѣломъ приходятъ другіе предѣлы, и гдѣ тѣ кончатся,

опять слѣдуютъ другіе, и такъ дальше. Если идешь по столбовой дорогѣ (чиненику), то чрезъ многія селенія и маленькіе городки, наконецъ приходишь въ большой городъ. Но здѣсь еще совсѣмъ не конецъ міра, но изъ каждыхъ воротъ города опять расходятся столбовыя дороги въ разныя направленія. И хотя по которой нибудь станешь ити, вездѣ прибудешь въ селенія и города. Кь тому сколько въ мірѣ струй и колько рѣкъ и ручеевъ принимаютъ они въ себя въ долгомъ пути, пока достигаютъ моря! А море какое пространное мѣсто занимаетъ! Я говорилъ и съ такимъ человѣкомъ, который цѣлый гогъ путешествовалъ по морю, и всегда приходилъ въ иные и иные края. И вездѣ, гдѣ лишь онъ появился, небо было голубо, земля плодоносна, и вездѣ люди обитали, какъ мы, и животныя обитали какъ у насъ.

Но однако не вездѣ точно такъ, какъ у насъ. Въ нѣкоторыхъ земляхъ зимнѣе, въ другихъ теплѣйше, или высшія горы, большія рѣки, илъ поближе море какъ у насъ. Есть и чисто черные люди; негры такъ черны, какъ сажа. У нихъ совсѣмъ кудрявые волосы, словно волна черныхъ овецъ. А еще какъ давно стоятъ имъ бѣлые зубы, и бѣлокъ очей. Негры живутъ въ теплыхъ странахь.

Тамъ есть и такія животныя, какихъ ты нѣкогда не видалъ. *Слонъ* напримѣръ таковъ, какъ двѣ лошади одна верхъ другой. Ноги у него таки, какъ четыре толстыхъ столба, вмѣсто носа имѣетъ хоботъ на одну сажень. Этотъ хоботъ можетъ онъ двигати по произволу, можетъ простерти,

или стянути, и не только нюхаетъ имъ но и для другихъ дѣлъ употребляетъ, какъ мы руки. Умѣетъ имъ словити, и пищу свою хоботомъ несетъ въ ротъ, и кто получитъ отъ него пощечину, знаю, не встанетъ больше.

Соотечественникъ слона могучій *левъ;* это та ужасно великая и сильная кошка, которая легко убьетъ корову, и потащитъ её. Это такъ, — но въ теплыхъ странахъ есть нѣчто и хорошее, чего у насъ нѣтъ. Тамъ никогда не идётъ снѣгъ, а деревья вѣчно покрыти зелеными вѣтвьями. Тамъ родится *сахаръ, кофе, перецъ* и другія дорогія приправы. Купцы въ великихъ корабляхъ морями идутъ туда, со стекломъ, ножами, ружьями, сукномъ и другими подобными вещами. Тѣмъ покупаютъ они отъ негровъ тѣ драгоцѣнные плоды и намъ продаютъ ихъ за хорошіе деньги.

Но есть не только теплѣйшіе но и зимнѣйшіе краи, чѣмъ нашъ, гдѣ снѣгъ и ледъ лишь на нѣсколько недѣлъ убываютъ, и гдѣ всегда надо топити въ комнатахъ. Тамъ и ночи длиннѣе, какъ у насъ, на только, что всегда надо палити свѣчу. Но Богъ однако заботился о людяхъ; далъ имъ не множко картофлевъ, овса, а въ рѣкахъ много рыбъ. Обыватели зимныхъ странъ такъ ѣдятъ рыбу, какъ мы хлѣбъ. И того не допущаетъ Богъ, чтобъ они ходили наги; посылаетъ имъ звѣрей съ хорошими мѣхами; какъ медвѣди, волки, лисицы, выдры. Этихъ убиваютъ охотники, а жители готовлятъ съ ихъ шкуры хорошія теплыя шубы.

110. Небо.

Спрашиваешь, небо какъ далёко?
Вотъ тебѣ отвѣтъ:
Окрылись иди, лети высоко,
Къ той звѣздѣ, которой наше око
Видитъ яркій свѣтъ.

Тамъ пошлютъ тебя вновь дальше
Ко звѣздѣ другой.
Скажутъ: вѣдь кней не далеко,
Токмо стотысячразъ только,
Тамъ пойдешь стрѣлой.

Будешь такъ ити летѣть, чтобъ
Тайну знати могъ . . .
И хоть пойдешь въ бездну свѣта
Не получишь ты отвѣта:
„То вѣсть лишь самъ Богъ!"

---

111. Медвѣжья шкура.

Два охотника слышали, что въ лѣсѣ находится одинъ медвѣдь. И такъ какъ такаго сильнаго звѣря уже давно не было въ окрестности, на впередъ острили зубы на хорошую шкуру: „Если я устрѣлю его говорилъ первый, то такую шубу дамъ сготовити съ него, какой еще не видалъ никто." Извини братъ, того я устрѣлю, говорилъ другій, а шкуру его продамъ. Скорнякъ уже пріобрѣщалъ мнѣ за нее десять гульденовъ.

Подъ тѣмъ прибыло время становья. Не долго надо было ожидати. Но когда съ далека услышали трескъ, всётаки испугались. А когда медвѣдь пришелъ ближе, и заревалъ, — бѣги! той, который потокмился о шкурѣ, кинулъ ружье, и котомку, и такою борзостью какъ только могъ,

выкарабкался на дерево. У другаго уже не стало времени для того. Къ счастью пришло ему на мысль, что медвѣди не тронутъ мертвеца. Бросился на землю, сталъ воздерживати дыханіе, и такъ лежалъ тамъ какъ мертвецъ. Медвѣдь пустился къ нему сердито; но увидѣвъ, что онъ не двинетъ ни однымъ членомъ, думалъ, что это мертвецъ. Нюхаетъ, обращаетъ его черезъ часъ, наконецъ отходитъ.

Когда медвѣдь былъ уже довольно далеко, тогда и наши витязи-охотники, посходились изъ своихъ убѣжищъ.

Тогда древесный витязь зачалъ спрашивати витязя земнаго: „Слышишь-ли, скажи-ка мнѣ, чего шепталъ тебѣ медвѣдь?“ Ахъ другъ, мой всего я не слышалъ, отвѣчалъ другій, но это чисто слышало мое правое ухо: „Не вольно до тѣхъ поръ продавати медвѣжью шкуру, пока медвѣдь не въ рукахъ.“ А въ лѣвое ухо шепталъ онъ: „Кто друга своего въ бѣдѣ оставляетъ, это подлецъ.“

---

112. Медвѣдь и пчёлы.

„Пясти грубы, хвостъ кудлатый,
Пчёлы знаете-ль меня?
Дайте медъ свой мнѣ покойно,
Я по медъ пришелъ сюда.“
Такъ ворчалъ медвѣдь косматый
Зря на дубъ старый рогатый,
Въ коево дуплѣ глубокомъ
Жили пчёлы въ мирѣ строгомъ.

Прочь иди, медвѣдь косматый!
Отвѣчалъ маленькій рой,

Для медвѣдя нѣть здѣсь меду,
Прочь иди, дай намъ покой.-

„Пясты грубы, хвостъ кудлатый,
Сытъ пока не буду я,
Ни на шагъ отъ васъ не пойду.
Пчёлы знаете-ль меня?
Я васъ всѣхъ сожру вдругъ, скоро,
На одно противно слово."

„Слышишь-ли сударь косматый,
Отвѣчалъ меленькій рой,
Наши тонки ружья остры;
Мы сладимся вдругъ съ тобой."

„Пясти грубы, хвостъ кудлатый
Я до сихъ поръ лишь шутилъ.
Безполезны, дурны черви!
Не пришелъ я, чтобъ просилъ.
Я не прошу милость вашу
Дайте медъ мнѣ если кажу.
Если нѣтъ, весь дубъ разломлю.
Васъ же дурны черви побью."

„Силенъ дубъ, мы не боимся,
Отвѣчали на горѣ —
Намъ вредить никакъ не можешь
Лишь иди домой себѣ."

„До сихъ поръ была надежда,
Но теперь исчезла вся,
Не даютъ — но ожидайте
Наберу насильно я."
Такъ мыслилъ, и какъ разбойникъ
Выползаетъ вдругъ на дубъ.
И въ дупле впускаетъ морду
Пчёлы мирно гдѣ живутъ.
Но ужасно, что чувствуетъ!

Морда, ротъ болитъ, горитъ,
Въ мигъ сто пчёлъ со сто жалами,
Носъ жалятъ, — медвѣдь ворчитъ.

Горе, горе, какъ ужасно
Жжетъ огонь толпкихъ жалъ,
Болѣзнь страшну означаетъ,
Что медвѣдь ревати сталъ.

Пчѣльный рой побѣдоносно,
Возглашаетъ: „сумъ, сумъ, сумъ."
А старый медвѣдь косматый
Съ дуба впавъ реветъ: „брумъ, брумъ,"
И стыдясь идетъ съ досадой,
Вотъ какъ походилъ косматой.

---

113. Пословицы.

Ученье свѣтъ, а неученье тьма. Ученье красота а неученье сухота. Ученье лучше богатства. Ученье въ счастіи украшаетъ, а при несчастіи утѣшаетъ. Учись доброму, такъ худое на умъ не прійдетъ. Корень ученья горекъ, да плодъ сладокъ. Повторенье мать ученья. Чему съ молоду не научишься, того и подъ старость не будешь знати. Къ мягкому воску печать, а юну человѣку ученье. Вѣкъ живи, вѣкъ учись. За ученаго двухъ неученыхъ даютъ. Азбука къ мудрости ступенька. Знай больше да говори меньше. Много будешь знати, такъ скоро постарѣешься. Порядокъ душа всякаго дѣла. Гдѣ работаютъ, тамъ и густо; а въ лѣнивомъ домѣ пусто. Приказывай слугѣ, а дѣлай самъ, такъ и дѣлу ладъ. Всякій человѣкъ у дѣла познается. Не говори, что не могу, — говори, что ие хочу. Съ поклону голова не болитъ. За честное обхожденіе всегда получишь почтенье. Начинаючи дѣло, о концѣ размышляй. Худой солдатъ, которяй не надѣется быти генераломъ. Скажи, съ кѣмъ ты другъ, а я скажу, кто ты

таковъ. Доброе братство лучше богатства. Новыхъ друзей наживай, а старыхъ не забывай. Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Другъ познается въ несчастіи.

114. Весна (ярь).

Опять пришла милая весна! Милое солнце теплѣйше грѣетъ. Снѣгъ растаялъ, и ледъ исчезаетъ изъ водъ нашихъ. Деревья лѣсовъ и дубравъ зеленѣютъ. Въ полѣ и въ огородкѣ зачинаютъ цвѣсти пестрые цвѣты, и пріятнымъ благоуханіемъ наполняютъ воздухъ. Птички поютъ въ лѣсѣ веселыя пѣсни, и мастерски вьютъ свои гнѣзда. Мотыльки и жуки покрываютъ цвѣточки. Но и рыбы не остаются больше на днѣ воды, но восходятъ на верхъ воды и грѣются на блескѣ солнца. Земледѣлецъ вновь засѣваетъ свою землю. Но и садовщикъ работаетъ между своими цвѣтами и растеніями; питаетъ поливаетъ, ибо только теперь посадилъ ихъ въ теплую землю. А виноградарь вяжетъ виноградныя лозы, и совершаетъ первое копаніе. Мы дѣти радушно играемъ въ тѣни деревьевъ, или по цвѣтистымъ лугамъ. Не нуждаемся больше въ теплыхъ одеждахъ, ибо милое солнце довольно тепло грѣетъ. А если бы насъ преслѣдовало ненастье, то вбѣгаемъ въ овинъ, чтобъ гладити малую лошадь или малаго теленка. Но можемъ радоватися и маленькимъ ягнятамъ, когда пляшутъ около матерей своихъ.